

© Павел Шуф, 2002
ISBN: 0-9726246-1-9
Нью-Йорк, 2002

Павел Шуф

Меж волком и собакой

(Стихи, я)

**Гномы от Амура и Психеи
Театр одного эмигранта
Интимная публицистика
Song Разума**

ПрейскурантЪ

(Содержание)

Меж волком и собакой
Пух от уст Эола (*гномы от Амура*)
Мерзавчик на посошок (*гномы от Психеи*)
Игра в жизнь (*поэма в гномах: второй тайм*)
Программа партии Тела (*поэма в гномах. Сиквел*)
Полёт Шмуля
Кундалини
Мизеркордия
Полёт Шмуля
Оптимистицизм
Zoo-тест
Встречные вопросы Шлее
Римейк разговоров запросто
Отец-заочник
Антифуко
Эффект одиннадцатого (*катехизис кокотки*)
Ребейят (*омары*)
Укрощение анафоры
К вопросу о суровости
Смешались в кучу кони, люди
(*рассказ негоцианта*)
Любовь канцеляриста
Загадка столетия
Рекламная пауза (*романс*)
Павел Эс-эйч-ю-эф: «Театр одного эмигранта»
Ubi bene, ibi patria
Голоса
Квота для Меджнуна
Лапа,
Без шкуры
Туман на привале
Вступительная молитва «Диван»-беги
Хорошо сидим
Иссирик
Туксон беш (*попытка мунажот*)
Орлёнок-92
Рассказ весёлого полотёра
Ракс в сабвее
«Худо хохлоса»
На посошок
На Манхеттен-бич
Кришнаиты на Бродвее,
или Реинкарнация (*попытка мантры*)
Проект гнезда
в «Энциклопедию советской цивилизации»
Компрачикосы
Уравнение с тремя неизвестными
Глотки свободы (*рассказ Фудстемпеню*)
Тезаурус беженца (*Веточка в венок Фету*)
Находка в Дискаунте
... Таков
«Ай-Ди»

«*May I help you?*»

ВЛАН-ВЛАН-ВЛАН

Протокол допроса, или Рулон тревоги нашей

Баллада о мешках

«В Америке не...» (*первые уроки*)

Я — узбек (*вторая попытка мунажот*)

Глубоко в *Shore*

Is Out Of

Самогон

Рассказ антидарвиниста

Прямой репортаж, или Ферганинская (*поэма*)

Интимная публицистика, или Бодяга в разводе

Страна Стукалия

Своеобразие текущего *temento*

О диктаторах (*рассказ ультра-патриота*)

Мы — не

По сравненью

Дробная биография

Народные гуляния

По местам боевых мелодий

Будённовская плодо-овощная

Склероз

Накрады Родины

Две строки

В Россию на блины

Рэкетир на псарне

«Говорит Мозгва»,

или спектральный анализ ночи

Почтовый ящик (*бурлеск*)

Song Разума, или Чёртова дюжина избранных
офортов в коллекцию г-на Фрейда

Мелкий космос

Лаок-ООН

Ковчег «Герасим»

Чудище, обло, озорно

Лот Лота

Полёт Ксантиппы

Сонет про Нос

Армия Спасения

Конец начала

Заднее число, или Эхо колбасы

Закрытый перелом судьбы

На подножке

Хитрый автобус

*«Incidis in Scyllam, qui vult vitare
Charibdam».*
(Из Вальтера Шатильонского)*

*Hac urguet lupus, hac canis.***

* Встречаешь Сциллу, желая избежать
Харибды» (лат.).

** С одной стороны нападает волк, с другой –
собака (лат.).

Меж волком и собакой*

К предрассветному бою
Вброшен в мир я волной —
Между мной и собою,
Меж собою и мной.

Тонут вахты в тумане,
Склянки тают во сне,
Конуры иль урманы
Прописались во мне?

В равновесии хрупком
Тишина и пальба.
Меж хвостом и поступком
Развивлялась судьба.

Обложив себя палом
В наявушном аду,
Меж клыком и оскалом
Я к вахтёршам иду.

Позабыть не желая
Ни страны, ни вины —
Между воем и лаем
Я ищу тишины.

Меж любовью и тывком
Обозначив межу —
Меж волчицей и шавкой,
Словно дервиш, хожу.

Не катаньем — так волоком
Озаренье грядёт:
Меж собакой и волком
Моя вахта бредёт —
Между потом и хлебом,
Меж тобой и бедой,
Меж собою и небом,
Меж кормой и водой.
Будь же миру неведом
Час — не в сказке сказать!—
Между явью и бредом
Волку зубы лобзать.

** На сленге моряков — самая тяжёлая, предрассветная вахта, когда свинцом наливаются веки, а силы и разум стремится похитить всеусыпляющий Гипнос.*

Пух от уст Эола (гномы от Амура)

«Что касается девок, то я по этой части — специалист».

(Из письма Антона Чехова
своему другу Плещееву)

«Я по самое горло насытился пальмовым вином и бронзовыми жёнами. И когда у меня будут дети, то я не без гордости скажу им: «Сукины дети, на своём веку я имел сношения с черноглазой индуской, и где? — в кокосовом лесу, в лунную ночь».

(Из письма Антона Чехова
издателю Ал. Суворину из Цейлона)

К кантору Л.

Романтики обжоре не дано,
Урчанию зажавшегося — верь:
«Я пью лишь поднесённое вино,
Мне незачем башкою лезть в окно —
К той, что сама ногам откроет дверь».

Про труп праха

Иные вздохи — светлой лжи похуже,
Что вечно с откровением в борьбе.
И Правда прячет морду неуклюже —
Под зонтиком... заботы о тебе.

К ледышке Эл.

Аскезе вашей подводя итоги
Вдруг обнаружил, чем она питалась:
Да, я пылал, мадам... Но видят боги —
Возможно ли слегка раздвинуть ноги,
Когда они — ...пошире, чем мечталось?

Секс-бомбочке Ч.

Такой денёк — куда ценней медали,
В моей душе — урчанье тыщи кисок:
Вы все мои желанья угадали,
Когда, мадам, вчера роскошно дали —
Свой искромётный... донжуанский список!

Герасим *in love*

Не всяк зарёван, чья душа в слезах..
Но ваш прикид встречая по уму,
Я мог бы в ваших утонуть глазах,
Когда бы был, сударыня — Муму.

Стойкий оловянный влюблённый

В своём разъяре лишку вы хватили,
Но архигнев — нимало не смутил:
Собак, мадам, что на меня спустили,
Смешно сказать, я — просто... приютил.

Собой привычный ход сизифов руша,
Под гору обращая бытиё,
Уже и тем вы лезете мне в душу,
Что нет вам вовсе дела до неё.

К Ней...

Пав жертвой глаз твоих пальбы,
Зря суетность в гульбе, —
Хочу быть баловнем судьбы,
Что выпала — тебе.

Ревность

И не такие лица б мигом скисли...
И я туда же — в горечи шальной,
Когда меня сбиваете вы с мысли -
Желаньем говорить...
Но не со мной.

Заявление Аргуса

О деве — по делам её суди...
А посему признаться бы пора:
Я не мечтаю вас прижать к груди -
Того, кто вас сопровождал вчера.

Соперник

Не видел серьёзных помех,
И коду заранее славил.
Но так разобрал тебя смех,
Что мне... ничего не оставил.

Услышь, познав и хлад, и зной
Сквозь треск гонад:
Ничто не вечно под Луной,
А также — над.

Бен-Ладушки

У моей милашки Норы
Нечто — глубже Тора-Боры.
Я, у ей когда гощу —
Бен-Ладена там ищу.

У моей зазнобы Лены
Я — заместо Бен-Ладена:
В ней,
 когда с резьбы сорвусь —
В месяц тридцать раз взорвусь.

Оскомина лектора

Уставши огородами кружить,
Обрёл я вывод, что и прост, и странен:
Увы, мне не дано Вас уложить —
В судьбою мне навязанный регламент.

Лишь по уму протягивая ножки,
Готовый глад общенья утолить,
Я вас мечтаю встретить по одежке,
Которую приятно... удалить.

Транссексуалы

На встречный пол успешно сданный тест
Их заставляет — в суете и мыле —
Любить охоту к перемене мест,
Которыми... не тех они любили.

От прыжков твоих душа немеет,
И спешу мольбой уста набить:
Где мне взять конягу, что сумеет —
На скаку тебя остановить?

К новой русской жене

В каких сим-симах взор витает,
О чём приходится мечтать,
Чего ещё вам не хватает —
Тот, кто нацелен всё хватать?

Глазливый

Признаньем ваших чувств не остужу,
Таит пятно любая образина,
И потому я глаз с вас не свожу —
Путём втиранья в сей предмет бензина.

От графа Воронцова в новой реальности

Найти возможно ль друга во враге,
Когда и ныне, как во время Оно —
Я с Пушкиным на дружеской ноге,
Которая... к обоим благосклонна?

Части Светы

Бежав от уст твоих в испуге,
Слов стужу вволю пригубя,
Люблю я отдыхать на Юге —
Тебя...

Иному нынче — ваша Милость,
Но вечно ль будет вам стеной -
Тот, перед кем вы извинились
За сотню вин передо мной?

Дык победим!

Семья —
 в века поглубже влазь —
С борьбы за самку началась.
А днесь —
 возьми любую мамку —
Вовсю идёт борьба за ... Зямку.

Щекатило

...Вы бы, мисс, недоступность храня,
Хоть бы раз, в исступленьи искусном,
По щекам отхлестали меня —
Извлечённым из лифчика бюстом!

Гиперконтактной

Заметьте: смолкает угрюмо
Друзей и противников рать,
Когда вы — без лишнего шума
Извечно готовы орать.

Пушкин

Пока Адам терзал чернила,
Любя отечества гробы,
Судьба Ев Гения хранила —
Для мысли: не хранить судьбы.

Адамово яблоко Евы

Вкусив прелюбы от питона-льстеца,
Что вёсла заставил сушить —
Пал духом...

Но вот — поддержала маца
Добытое с Евою в поте лица
Библейское право — грешить.

Рискуя в кругах засветиться,
Где любят, нещадно браня,
Прошу вас — теснее сплотиться
Вокруг, дорогая — меня!

Химия первого взгляда

Храню чужие мысли и цитаты:
Я не болтун в глумливом мире этом,
Но с Вами — поделился бы секретом
Доверенной судьбою мне — простаты.

Жажда отцовства

«Вы холодны, как жмурик в морге,
Я ж грежу в одиночке дня:
Когда б вы были от меня
Хотя бы, милая — в восторге!»

К неугомонной

Зуд покаянья вновь першит уста,
Готовые толкнуть гордыню вспять.
Но вы твердите: нет на мне креста...
Нет... Чтобы вас, мадам, на нём распять?

Наташизация

Наших, что путанами сльвут —
В Турции Наташами зовут.
Браво, Русь: выходит, ты — исток
Расширенья Наты на восток!

Партхозаскетам

В миру, где бьют под зад коленом,
Где — прочь из жизни мы струим,
Хотя бы раз побудьте членом —
Не партии...

А просто — Им!

По-марксистски

Нет, не марксист — я сбросил это иго,
Но отвечаю — чисто Карл, поди:
Любимое занятие?.. —

Рыться в книгах,
Которые... ты носишь у груди.

Когда спрошу себя, а не народ,
Которому иная даль важна:
Смогу ли я вписаться в поворот —
От нелюбимой —
к той, что мне нужна?

Несостоявшейся зазнобе

И опыту согласно, и молве,
Что крепко настоялись на Баркове,
Способна ли улечься в голове —
Та, что не может это и в алькове?

По благу...

Мечтая на лягушке быть женатым,
Будь не лягушкой, лапками суча:
Заполучить сумеи её —
по благу
Свой верный лук со стрелами влача.

О выходе продукта

«На продукт вы не похожи,
Что от матери с отцом...
Заимели б, что ли, рожу —
С человеческим лицом!»

К ура-патриотке

Как дочь отчизны, вы горды Державой,
Но подступлю с претензией иною:
Зачем же Вы себя покрыли Славой,
Коль поначалу обещали — мною?!

Брак

...А лад иной — не поле ль брани,
Час — брови грозные сдвигать,
Коль, подставляя гневу длани,
В груди горит огонь желаний —
Огня в тебе не разжигать?

Французский поцелуй украдкой

О, как поэтично касались мы лбами -
Своих и чужих возвышающих истин,
Когда ты держала язык за зубами,
Которые я накануне почистил!

Жалоба путаны

«Мой Цицерон! Словес уймите прыть,
Да вас остановить — одно что йетти!..
Ведь вы и рта не дали мне открыть,
А между тем — просили о минете».

Вы — дум моих целебный анузол,
Но осознал, добравшись до седин,
Что я на Вас всегда чертовски зол,
Но очень добр, когда — опять один.

Новая русская вахта

Вкусив по жизни сладкой дряни всякой,
Теперь иному идолу служу,
Поскольку Час меж волком и собакой
Я нынче токмо с Вами провожу.

Пока вы вдвоём —
 не бурчите угрюмо,
Поскольку быльём
 порастают и думы.

К благородной институтке

Приличия у Общества — в чести...
Сударыня, им следуя вполне,
Спешите хорошо себя вести,
А стало быть, вести себя — ко мне.

Искал в тебе врача...
Но видит небо
В твоей приёмной зря провёл года.
Ты не лекарство мне, а лишь — плацебо:
Нет радости, хоть нету и вреда.

Оппоненту

Не жалуясь начальству и судьбе,
Ответь, собрат по участи земной:
Не я ли — твой товарищ по борьбе
Со мной?..

Вопросы адаптеризации, или *Мечта на марше*

*По статистике, ежедневно мечтают
изменить своей жене (мужу) 15,9%
мужчин и 25,5% женщин.*

Чем вне брака зря икру метать,
Следует о светлом помечтать.
Жаждем ли умножить я и ты—
Густоту стояния мечты?

Оптимист на одре

Хрип последний выдав,
Жизнь пустив ко дну,
Не имеет *widow*
На свою жену.

Загадка Другой

Крутой или шлимазл,
Пархатый или гой,
С тобой
 играя в паззл —
Судьбу сложил с Другой.

Таких не убегают...
Но девушек в цвету
Загадочно слагают
Сугубо — на тахту.

Ксантиппа

Чехвостя аж Сократа самого —
Ну в точь Олег — неумного хазара,
Ксантиппа мыслит: ушеньки его —
Лишь рынок сбыта... лютого базара.

О трудностях роста

Пока меня, как верблюда — вдевали,
Влачил и я карьерные лишения.
И лишь тогда я шёл на повышение,
Когда вы... на себя лишенца звали.

Шедевр великой немой

Её боготворили не тетери,
Лелеяли не худшие из морд,
Себя приговоривши к высшей... Мэри,
Пристёгнутой к фамилии — Пикфорд.

Любознательной

Схватившей в нетерпении вожжу —
Пред тем, как кротко допустить в кровать,
Давайте лучше я вам сам скажу:
Не комильфо — вопросы задавать.

Киномагу Рязанову

Любая — ром с подругами строит
При факте воздержания в полгода,
Когда она увидит, как стоит —
Прекрасная осенняя погода.

«Основной инстинкт»

Когда бессильны и семья, и школа,
А обучиться хочется мгновенно —
Иди в кино:
 познать вопросы Пола
Поможет лента Пола Верховена.

Перестройка

Задуты взоры. Глохнут свечи...
И ложь предстала без прикрас,
И горечь — шила прячет в речи,
И радостно иду навстречу —
Желанию уйти от нас.

Исповедь закройщика

Знал в искусстве и пик, и потери я,
И открылось мне,
 пляжа богини,
Что первична лишь только материя —
Ваших шляпок, очков и бикини.

Обязана быть суженой Адама —
Сосудорасширяющая дама.

Так говорил Брюзга

«Не ведая ни толики вины,
Вы были беспардонно мне верны».

Тактическая готовность №1

Стратегией Виктории влеком,
Вас изучать готов на ящике с песком.

Ave Нерона

«Когда Вы — юнцы хоть куда —
Приветствую
 в Ass,
 господа!»

Пока не требуют Поэта —
По Это...

Тебя ли, Абразив, учить —
Как лясы девушкам точить?

Критерий хорошенкости

Только тех, что полны прыти,
Посчитать готов я — *pretty*...

Панацея от электрика

Я знаю: излечим недуг любой —
Коротким замыканием... с тобой.

«Проблемы тем усугубим,
Что я тобой, увы — любим...»

Пламень Партхозактивистки

Готова быть я вашей — на века,
Вот моё сердце! Вот моё... ЦК!

Меня ли утешает, милый друг,
Что получил тебя — из первых рук?

Причина и следствие

Из фактика креации Адама
Неотвратимо вытекает — Дама.

Иссяк бензин?
Акселератор сник?.. —
Поставьте вашу даму на ручник!

...но не желаю я, заметить —
Тебя в анамнезе иметь.

«Не знает мачо колебаний,
Когда имеет — талибаний...»

«Вам бы подошло, мадам, вполне
Звукоподражанье тишине».

К либидо

Всё на свете на пути твоём
Порастает кружевным... быльём.

Вова Ленский — нам известно с детства
Олеутоляющее средство.

Иная Даная —
И Зевса *denied*.

Я с миром,
из любви к свободе —
В гражданском состою разводе.

Снежная королева

«Не следуя ль аскезе новомодной,
Сгораю от желанья — быть холодной?»

Стану ль диким, как полуночный ковбой
В пароксизме умиления тобой?

Совет шинкаря афро-американцу

По-чёрному мечтая скрасить дни,
Лишь два по сто к обеду — *ebony!*..

К холостяку коль дама попадёт —
Любая *dust*...
во всех углах найдёт!

Лишь миролюбцам избранным дана —
Сугубо огнестрельная жена.

Бесконечное бросание уды
Отольётся вам — отсутствием воды.

С той поры, что с вами я дружу -
По статье «Усушка» - прохожу.

Искусство любви по Назону

1.

Овидия — люби иль не люби,
Всяк римлянин - немножко *Phoebe*. *

2.

Любая Муза, коль имеет вкус —
Поэту молвит: Здесь я, *Phoebus!* **

* Поэт, Феба (древнегреч.)

** Поэт, Феб (древнегреч.)

Рецепт от Казановы

Чтобы стать мужчиной видным,
В самом тайном — будь ригидным.

Хоть и не брошу в трезвенников дротик,
Порой забыться хочет и склеротик.

Иной Гарун — в плену пыланий,
В груди горит огонь же —
ланий.

«Фольксваген» дарит Радость бытия,
Когда в нём — и фольксвагина твоя!

Как оседлать Счастье?

Для счастья, Миссис,
и для кайфа, Мисс,
Знай о партнерах главное: *Who is...*

Занимательное ласковедение

Любви во имя — стану впредь
От нежности к тебе — звереть!

Спарринг-грешнице

Покуда Бог нам сроки не скостил -
Прости за всё, что я... тебе простил.

Кандидату в подкаблучники

Держи, покуда молодой —
Бразды правления... уздой.

Желанны старики молодке,
Как паруса — подводной лодке.

Лицо ненависти

Пока Коротич родину спасал,
Fall патриарха Маркес написал.

Shish-kebab

(слоган голодающего Погудзонья)

В чайхану вхожу иль паб —
Всюду... Всюду шишки баб!..

Дебютанткам

Как учат Купидоновы науки,
Всего милее в девственнице — *rookie**.

* *Rookie* (англ.) — *новичок*.

К колориту портрета на коленях Рембрандтовых

И Саския векам в глаза глядит —
Затем, что не на *hue** лишь сидит.

* *Hue* (англ.) – *оттенок*.

А после всё-таки...

Не дамы ль, с нами отпылав —
Жар переносят на пилав?

Автору «Окна в Россию»

Завидный путь и мне дарован —
Чтоб вами был я очарован.

Жуан-злодейтель

За то, что Командору жизнь скостил,
Ему б и Казанова не спустил.

Сопромат разбушевался

Когда б вы умели стоять на Своем,
Давно бы Его
раздавили живьём.

Она на шее...

Каренин,
Вронских не зови на бал,
Смекнув, кого б ты этим — *payable*.

«Брак не дремлет!»

Чтоб сохранить во браке тишину,
Примите, сударь, экстренные меры:
Всегда имейте виды на жену —
Из окон приютившей вас гетеры.

К трамплину Мата Хари

О себе не ведает звезда,
(Чья судьба — в туманное езда) —
Где талант... Где подфартили боги?
Слушай Немезиду: «Аз возда...
Брумеля толкнули к славе ноги,
А тебя — толчковая п..да!»

«Камасутра»

Весьма ничтожен новизны надой,
Когда все йоникдоты* — с бородой.

* Йони — *pussy* на берегах священного Ганга.

Лисистрата

Пеклась она о всеантичном ладе,
И долгожданный мир взопрел в Элладе,
Где Марсы — вместо схватки генеральной
Мечи перековали на ...оральный.

День благодарения в Венеции

«Не хуже, чем у янки, наш индюк —
Попробуйте вот этот вот *piесе, Duce!*»

Синдром другой резьбы

...И лишь сейчас мы верно развернулись,
В два удивленья пошлому кадя.
Как странно: мы с тобою разминулись,
Аж двадцать лет в постельке проведя.

Доколе, Катерина...

Во мне, признаться, целый полк восстал,
А от филиппик воздержался чудом,
Когда вчера внезапно вас застал
С давненько ненавистным мне Фаст-фудом.

Род влечения

Потерян счёт и клятвам, и годам,
Слезам и гневу — в ходе их ротаций.
И — что словами вряд ли передам —
Желанью услышать: «Пора... расстаться...»

К расчёту

Близ Кассы, что очистит все карманы,
Легко узнаешь — и почём, и кто-ты:
От Купидона ждав небесной манны,
Имели мы с одними лишь романы,
С другими — лишь эссе и анекдоты.
Выходит, променяв любовь на муку,
Друг дружке предлагали...
жанр и руку?

Кочет, но не может

В ребро его — колотит пламень бесов,
Но не букеты ценит, испитой.
Силён — лишь широтою интересов,
Не — долготой...

«Внимание: ночная кукушка!»

Вы славу обрели во время Оно...
Давид — искусным боем из пращи,
Второй Еврей — колечком Соломона,
А третьего — хоть на урок тащи:
Болтливого товарища Самсона,
Достойного анализа... мощи!

Дрель

В могучих жилах — чисто буря бродит,
Сильна... Но тайна радость омрачает:
Увы, лишь от того её воротит,
Кто, коль признаться — к жизни подключает.

Обидно... — (вытекает из заметки!) —
Как пидор, быть привязанным к розетке.

Сравнительные жизнеописания

В нелепом миру паритетном
Живут альбиносы под тентом,
Звездища — красуются в TV...
У мачо же нету в активе —
Возможности быть импотентом.

Плач Ярославны-2000

Порой портрет красавицам горчит:
Не ловится мужик — хоть выньте сети,
Когда всю ночь без устали торчит
Желанный вам Олежек —
в Интернете!

К недоношенным...

И в жгучем пароксизме поиманья,
Когда дишь к Ней приковано вниманье,
Когда твой день — парад невыниманья,
Когда неблизким мнится Страшный Суд,
Налей до края в Памяти сосуд,
И отшлифуй в забвении камлання:
«Учитесь *относиться с пониманьем* —
К местам, куда в итоге... отнесут».

Пациент из шифоньера

И ныне, как в седую старину,
Решаются косметики вопросы:
Легко хирург изменит форму носа
Любому, с кем застал свою жену.

МЕРЗАВЧИК НА ПОСОШОК (Гномы от Психеи)

Делать мысль с кого?

По жизни окружает нас зверьё,
И дума — меж волков — дрожит межою:
Что лучше:
 как политик гнуть своё,
Иль, как кузнец —
 любовно, но — чужое?

Мюриды Терпсихоры, вы — таланты,
Любуясь вами, я едва дышу.
Танцуйте, дорогие, на пуантах,
Пока и сам пуанты я пишу.

Из отвального

Укативши в тауны и Йорки,
Шьёте вы иное бытиё...
Знамо: у одних — пальто из норки,
У других из норки — лишь жильё.

В прицельном жесте и в удобном слове
Таит горчицу хитрован-елей...
На то и шут, чтоб чаще хмурить брови
Открытых озаренью королей.

Энерговампиру

По жизненному кругу мельтеша,
Пугая и пушистых, и ежих,
Извечно вы стоите на ушах,
Вот только почему-то на чужих.

Сэлфмейдмену

Когда Судьбе отец ты, а не деверь,
Ей не к лицу пути твои связать...
Способен компас показать лишь Север,
А ты умеешь — компас показать.

Владык спасает образ вражий...
Запарка свойственна мудям...
В годину мира — голубь даже
Ведёт огонь по площадям.

Чай по-сталински

Рад народ служить вождю опорой,
Коль под вечер, не узрев ни зги —
Хлещет чай из жидкости,
которой
Промывали днём ему мозги.

Катехизис Горгоны

1.

Спеши извлечь
Неотвратимость рока:
Погибнет меч,
Поднявшийся на око.

2.

Иные взгляды — ложны,
И лишь в одном отрада:
Мои глазницы — ножны,
Но не меча, а — взгляда.

Беглым олигархам

Братки! Спеша осесть в Европе,
Приняв пол-родины на грудь, —
Не заражаете ль вы топи,
Стремясь в болотах утонуть?

Сапожнику

Уже за то спеши любить,
Что, Музою влеком —
Поэтом можешь ты не... *бить*,
Коль можешь — молотком.

Скромное обаяние наглости

Душа в любых потугах
Надеждами полна:
В моих, друзья, заслугах
Есть и моя... вина!

Когда владеть умом не в вашей власти,
Поскольку кармой в алчности увяз,
Одно нахальство вам — второе счастье,
Покуда нету первого у вас.

Об упреждении

Поймал трепак...
Вдруг угодил в ухаб ли...
Чужую ношу на себя ль взвалил —
Не можно наступить на те же грабли,
Которые заране —
раздавил!

К осени патриарха

И трон, и бейсмент обратятся в прах,
Душа прекрасной вечности порывы.
Зато когда вы, сударь, — вечный Шах,
Легко ли знать — вы умерли иль живы!

Вождей творя не отходя от касс,
История — есть то, что есть и мы же:
Одних она рождает в гуще масс,
Зато других — уже сугубо в жиже.

Прибиться к цели — вот желаний пик,
Когда тропа иных страстей туманна,
И потому нам дорог каждый «МИГ»,
Сбивающий крылатого душмана.

Зоилу

В сторонней боли вам — услада,
Лёд превращаете в запал...
Когда б дышали вы на ладан,
И тот бы, верую, — завял.

Провожая по уму...

Ваш монолог всему поставил точку,
Но буду думать до исхода дней:
Когда вы на меня катили бочку,
Ужели Диоген таился в ней?

С ярмарки

Как миг назовёшь,
когда глохнут слова,
И глохнет великий не мой,
И белая осень вступает в права
Считаться зелёной зимой?

Ура-патриОтища

Давно колчан и житница пусты,
Но душат их, проведших жизнь в цитатах
Антиамериканские мечты
О крыше над башкой —
хотя бы в Штатах.

Таланты не желая сокрывать,
Гордитесь вы шагнувшим в гору фартом.
Вполне вас можно было б издавать,
Когда б вы были воплем, а не бардом.

Долги

Минувшими путами связан,
Тяжёлых долгов не избыть.
О, как я вам многим обязан
Когда-нибудь... морду набить

Дитя формации

Лишь в суете он кайфы ловит,
Взведён — ретивее курка.
А если что и остановит,
То лишь — бегущая строка.

Мокрое дело

Привстав на котурны,
Как грек в старину,
Красавица Урна —
Плюёт на слюну!

Приоритеты

...Буде Стритом — обвиню
Не себя, но — Авеню.
Если ж вырасту в цене,
Станут стриты не по мне.

Ко лжи-матушке

Лжи полезность всяк постиг не раз —
Весь в долгу пред нею неоплатном...
Вот и я, фонема гущи масс,
Тупо размышляю: как мне вас —
Совмещать с правдивым, но — приятным?

Не мы ль судьбу наивностью гневим
Судя-рядя подобно Ильичу:
Является ли штурмом мозговым —
Ударчик головой по кирпичу?

Будь трезв вполне,
Когда средь жизни бала
«Отдайся мне!» —
Сомненье приказало.

Приличий рамки вдохновенно руша,
Хоть в малом оправдание ищи:
Когда, к примеру, грубо лезешь в душу,
В неё и табуретку не втащи.

Не лепо ль — с колеи свернуть,
Где только кнут пути итожит:
В себя поглубже заглянуть —
Одно лишь зеркало не может.

Куда попадём, от себя убегая,
Вращаясь в превечной струе,
Коль даже свобода приходит нагая
К раздевшим её кутюрье?

Порой в угодливость вползая,
Когда быть честным — не судьба,
Не ты ли —
сам себе Хозяин
В тебе сидящего раба?

Пускай назло другим стократно прав ты,
Спасая Время — на себя вали:
Вернее прочих знают костыли —
О том, что и в ногах не сыщешь правды.

Знай, неимущих племя,
Знай, альтруизма пленник:
Деньги не пахнут —
теми,
Кто не имеет денег.

Бержерак

Со шпагою ли на дуэль спешу,
Слагаю ль рондо, иль в посылку врос,
Одним я жив... Одним тобой дышу,
О, Нос!

Затем себя сумел спасти,
Что, задыхаясь на бегу,
Сметал ты на своём пути —
Дорогу, что вела... к врагу.

Супругу поручив чужим заботам,
Познаешь то, что ведают века:
Нужна защита даже идиоту —
От дурака.

Склонив свою избранницу к мечтам,
Ведущим смело мысль и тело к браку,
Ты доказал: спор неуместен —
там,
Где пацифисту требуется драка.

Лицей

Жуёшь лаваш ли, иль грызёшь мацу,
Лихой джигит или владелец «Форда» -
И ты всегда стоишь лицом — к лицу,
В котором разглядеть придётся морду.

О пользе конвергенции

Всё смешай!..
И станет вата твёрдою,
Смерть — добра... Судьба индейки — зла..
Грянет историческая оргия:
Нет проблемы у конюшен Гордия,
Нет у их у Авгия узла...

Свидетельство о смерти подкаблучника

Завершив земные крути,
Стал он скучный, серый, квёлый,
И ушёл —
после тяжёлой,
Продолжительной... супруги.

Будь вы идадьго иль виконтом —
Придётся, сударь, вам несладко,
Коль попадёте вы в десятку —
MOST WANTED... *

Прыжками ль эволюцию продвинуть?..
Лети к прыжку, разумный риск любя.
Когда ж Фортуна *ставит на тебя* —
Не шевелись: рискуешь опрокинуть.

* *Most wanted!* - наиболее разыскиваемые полицией (англ.)

Ответ Киплингу

Когда способен бард
На супер-повесть,
Восток, о сэр Редьярд
Имеет *so west*.

А где Восток горит
В зарю иную,
Там Маугли творит
Попсу лесную.

Час восточного западника

Отменно нынче мы сообразим,
Бегите за бутылкой в магазин:
В окно Руси прорублена Европа.
Идёт-гудёт абсорбция корзин,
Гумпомощь жрёт плеяда образин —
Как если б смачным кличем «Гомер-жопа!»
Приветствовал Поэзию грузин.

Красные идут!

Он — босс, но бос —
При лютом стаже
Совать стопу в чужой ботинок,
И у него всегда в продаже —
Желанье не идти на рынок.

От Нехлюдова

За то, что ты в тюрягу села, Кать,
Русь-матушку потребно упрекать.
Виновны не убийцы, на ворьё —
Россия!.. Лёгкость трудная её.

Кристальному

В краю, где все лица правы,
И двери скрипят без подмазки —
Кого укрываете вы
Под маской отсутствия маски?

Встречный вопрос

Известно всякому, кто вышел из пивной,
И тем, кто движется туда же
курсом встречным —
Ничто, увы, не вечно под Луной...
Ну а под кем, скажи, —
Луна не вечна?

К истокам

Подробно цитируя маму,
В чём вечный литдолг сыновей,
Встречая текущие драмы,
Всё чаще вздыхаю: «Ой-вэй!..»
Себя потеряв меж исканий,
Забывши, где гайка, где болт,
Уча оптимистику мамы,
Шепчу потрясённо: «Геволт!..»

Лишь в одном иной границы слава:
Охранять Начальника заставы.

В удачливости будь умерен,
Коль в доброхотах не уверен.

Немало нужно тьмы в себе скопить,
Коль замышляешь — Солнце ослепить.

Смешно ли, когда, распахнув закрома,
С богатством немеряным сводит Сума!

Пусть на часы однажды схлынет мода,
Ход мыслей тоже требует завода.

Страшишься повторения беды?
Ощупывай Истории зады.

Шут-ка

Эльсинора ль шахтеров историйка
Глупина залегания... Йорика?

Веселие поэтов — пить бузу:
Гомер был тоже ни в одном глазу...

Стремись, Обломов, с ленностью в борьбе
Пойти на содержание!..
К себе...

Когда часы лишь — вечности залог,
От жизни нежно отлетает *clock*.*

* *Clock* — часы (англ.)

Астроном

Лишь к тем благосклонна судьба,
Чьё дело, по счастью — труба.

Ной

Ужель — согласно вещим снам —
Все влаги в гости будут к нам?

Давно б спина радикулит забыла,
Когда б твоим коньком была... кобыла.

Просвещает алкашам умы —
*Beer** во время раков и чумы.

* *Beer* — пиво (англ.)

Умейте, дабы в яме не скучать —
Лопату углублённо изучать.

Добавки счастья к счастью постепенны
Как пиво к пиву при отстое пены.

Кто бушует над бором?

То не Леннон сцены изнурует -
Вахаббитлз стены покоряет.
(11 сентября 2001)

Потеря крови для иных — к добру:
Скорее присоситесь... к комару!

Проект упреждения

Всем Голиафам —
по каналам МИДа —
Не лепо ль выслать грозный *shit* Давида?

Страшней инстанции иной —
Товарищ по борьбе —
... со мной.

И банкира, коль ловчий - мастак,
Выдаёт ахиллесов... пятак.

Когда Меню вначале, а не - Слово,
Се есть первичный признак - полового.

К тетиве

Бди, в нетерпеньи стрелы теребя:
Уж не косарь ли жаждет сжать тебя?

Слезам

И в рамках за Отчизну огорчения
Увы, не вы - державное течение.

Когда кривляка мнит, что он — артист,
Любя терцины, я ли — не *Дантист*!

Фольклор наш упоительно питал
Избушки оборотный капитал.

От Конан-Дойля

Обязан знать любой пай-мальчик,
Что дядя Холмс — лихой... *поймалчик*.

Кто с упоением мерзостям кадит,
Тому и благовоние — смердит.

Песок — и тот, коль влагой ублажать,
Сумеет пальму первенства держать.

Про Воображение

Оно ведёт,
 победы гром любя —
Огонь на поражение себя.

Автору всего на свете

Тогда лишь равен мощи ты скалы,
Когда лишён желанья — похвалы.

Чтоб судьба не начала горчить —
Не давай себя разоблачить.

Оптимизм

Радует в свободе дураков —
Птица счастья завтрашних силков.

Явилась в жизнь решений масса
По зову сердца иль — байпасса?

Японцы, побеждая налегке,
Вариться любят в собственном сакэ.

Я искривлён быстрее иного «изма» —
Солдатской прямою пацифизма.

Свобода приходит нагая,
К богатом одеждам сбегая.

Не нам учить учёную Америку —
Молитвенно закатывать истерику.

Свеж в преданьях ныне, как и встарь
Без вести пропавший золотарь.

Иной дедулечка убогий —
Дитя высоких технологий.

Иного нет у нас пути,
Как тропку в жизни обрести.

Приезжая во Россию,
Восклицаю: «*Nice to see you!..*»

Гои от ума

Жить во гиюре — рада сирых тьма,
Се, Грибоедов — гои от ума!

Проблемы тирании

Струбцинам тоже хочется визжать
В тисках необходимости — зажать.

Время — вберёт...

Секунде в пору страхов и метаний —
И той грозит година испытаний.

Далее — тишина

Известно нам, наследникам Веков -
По ком звонит отсутствие звонков.

Про шлях в высшее общество

Ныряя лишь в социум,
Карму спасайте:
Пореже грустите,
почаще — *society!*

Та голь на выдумки хитра,
Что одевает мир с утра.

Верблюд и ушко

Две тысячи лет слыша только хулу,
Пора бы верблюду подсесть на иглу.

К издателю Ал. Г-ну

Не «Нобеля» -
по шнобелю бы дали
За то, что вы публично тут издали.

Пост-ордынской Руси

Нам расцветила краски бытия
Шальная татарвагина твоя!

Баба-Яга

Сверх-воркоголик денно и в ночи,
Она печётся только лишь о деле,
Когда детишки —
щуплые и в теле —
Томятся в её каменной печи.

Хай живе приветливость!

Воспитанный, хоть лом в него пихай,
На ваш привет всегда поднимет — *Hi!*

Свобода слова! Создана ты вся
По щучьему веленью... карася.

Ещё о лечении подобным

У повара в разгаре всех хлопот
В кастрюлю не стекает только ... *pot**

* *Pot* — кастрюля (англ.)

Слоган негоцианта

Акул, чей бюджет резинов,
Приветствует сеть магазинов!

Про эволюцию

Измеряется к любому уважение —
Глубиною залегания в движении.

«Честь поймею!»

Он полон чести, как княжною — Волга,
С пути не сбить... Дугою не согнуть...
Живёт в нём неизбывно чувство долга,
Который... и не думал он вернуть.

«Даёшь пассаты!»

Когда беснует в море непогода,
Горит карго и поздно рейс спасать,
Душа и плоть любого морехода
Желают страстно одного: «*Passat*»!

В час отлива

Дубильщики, не глядя на прогресс,
Старинную науку разумеют,
И посему — настойчиво имеют
К моче сугубо шкурный интерес.

О вечном... бренном

Коль обух желаете лбом расшибить —
Семью подготовьте к утрате:
Иные вопросы не можно пробить
Кувалдой любых демократий.

Амбивалентные дискретности...

Известно: в любом и подделка сидит,
И золота высшая проба.
Тут всякий смекнёт,
кто за мыслью следит:
Готов расколотся не только бандит,
Красиво... упав с небоскрёба.

Мастер борьбы сумо

Сие средоточье талантов
Касаньем сотрёт вас в муку.
О да: он — мужчина в соку...
Раздавленных им дуэлянтов.

Как закалялась паника

Затем рыбёшка глубже место ищет,
Затем сарынь струхнула на кичке,
Что припугнуло Леску-Удилище:
«Давненько у меня вы на крючке!..»

Сталинщина

Диктатор ли позволил уцелеть,
Когда, допрежь ответов и вопросов —
Приказано: «Патронов не жалеть,
А с ними — и повыше рангом боссов!..»

Рецепт куража

Чтоб раскрутиться как реактор,
А души страх не разрушал —
Следи, чтоб внутренний редактор
Себе внимать не разрешал.

Секундомер

Зачем оленю чтить законы тундры,
Когда не ягель грезится подчас:
Пугливо глядя только на секунды,
Сумеешь ли узнать — который час?

Энерговампир

Глазлив... А языка напор и прыть
Не укротить и с помощью «Цахала»,
Когда, стремясь общение дарить,
Он страстно жаждет душу вам открыть,
Коль вы... её закрыли от нахала.

Фатум

Задолго до финального озноба,
Покамест ваша карма не пропита,
Имеется здоровая основа
У перспективы — отшвырнуть копыта.

Универсал

Когда сочтут за белую ворону —
Способного в бою хорей кропать,
Уйди!.. Уйди в глухую оборону —
Готовности — и ямбом наступать!

Единицы хранения

Один — зажал Времянку в кулаке,
А у других — и Вечность не хранится.
У одного — граница на замке,
Другой доверил свой замок — границе.

Авгиевы судьбы

Знамо: кто-то стынет на жаре,
Кто-то счастлив в эксклюзивных вдовствах,
Всяк в прикиде по своей поре:
У одних — удобства во дворе,
У других, простите, двор — в удобствах.

Мухобойка

Мол, беспощадна — это только слухи
О труженице, что всегда в замоте.
Она ж — вовеки не обидит мухи,
Пока её вы... в руки не возьмёте.

Взгляни на многобожье изнутри:
Всё честно, как на фронте — *God* за три!

История одного недоразумения

Когда по горлу шастает комок,
И буде нежным — кажешься упрямым.
Вот так, однажды пережив амок*,
Застенчивость преодолеть не мог,
И потому — остался просто хамом.

*Амок — благородная страсть.

Рыночная цена лицемерия

Дано Адаму жито через пот,
Гефест — орало из меча сковал,
Скрипач — смычком овации сорвал,
Минетчицу дискретно кормит рот...
Знать, не торгует телом только тот,
Кому его Господь не даровал.

Инсульт

Не чуя ни мыслей, ни ног,
Не лучший избрав из финалов —
Вдруг чувствуешь Бога пинок...
И это — лишь первый звонок
К отмене подачи сигналов.

Фронт забот

Жертва тягот и лишений
Глупо занят ажно с детства —
Ликвидацией последствий
Непринятия решений.

Живёт синхронно всякая порода...
Не потому ль в *same year* — не без уroda?

Цвет нации

Взамен лица на нём увидишь маску.
Забудь лицо — оно страшней, поверь.
Пойми: таких вогнать возможно в краску
Лишь... выставив в окрашенную дверь.

О пользе коллегиальности

Не митинг — сольный вечер Головы,
Хоть вес иной мы ценим по карату...
Штурм мозговой не по зубам, увы,
Отдельно нами взятому Сократу.

Хичкок

Он мощью равен разве что — Моше,
Его ль узнав, Ван-Гог оттяпал ухо?..
Расеять жуткий мрак в его душе
Увы, способна только лишь... чернуха.

Первомарафонец

Он добежал и умер...
Столь сурово
Наказан был отважный человек,
Что для него в Начале было слово,
И, боги, это слово было — Бег!

По По

Лишь горечь и муки, тоска и беда
Способны исторгнуть у Ворона — «Да!»
Лишь Вера, Любовь и Надежда одне
Несут с ним уверенность
в завтрашнем... «Не...»

Тайна опресноков

Ткут мацу евреи-мужики
Лёгким мановением... муки.

Пегас, умея музой увлекаться —
Не след от коновала зарекаться.

Панегирик народной анестезии

Хорошо — деньжатами разжиться,
Чтоб в краю практически любом
К ледяной бутылке приложиться —
Подразбитым в пьяной драке лбом.

Циклопиада

Дави гостей, как томную лозу:
Усилием — весомей подзатыльника.
Иначе будешь ни в одном глазу,
Когда, идя домой, как на грозу,
Там встретишь Одиссея-собутыльника.

Не бревновать!

Циклоп Улисса распознал давно,
Когда узрел в глазу своём — бревно.
Засим Циклопу горестный финал,
Что в Улиссе — соломку не узнал.

Противоядие

Ища себя у пиалы на дне,
Утехи горла ставя перед гузкой,
И Бахус знает: истина — в вине,
В вине мертвецки кравчих —
пред закуской.

Из резюме

Сверх-либерал... И видят боги
Терпения не описать:
Зуб я имею на немногих —
Лишь на любителей кусать.

Цербер

Он хваток...
Но с прищуром посмотри,
В нём дивные глубины открывая:
Ум — хорошо... Но в Цербере — аж три!..
Выходит, он — атака мозговая?

«Сексу — бой! И — гёрл...»

Как учит Фрейд, а с ним — семья и школа,
Давно на мушку взявшие пашину —
Волнуют, господа, вопросы пола
Не только... циклевальную машину.

Мачизм старого Мазая

«Хватаю за икры!...
В ответ же она мне —
Подвижные игры
Лежачего камня:

С гримасой в харизме
Взяла, что хотела,
Дрожа в пароксизме
Паралича тела».

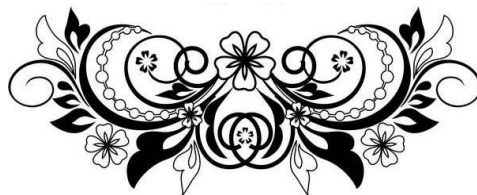
Напрасно, телушка, в излуче реки
Зуд чуешь в районе хвоста:
Любую корову обходят быки,
Что службу несут у моста.

Недотроге

Ждёт муж и прах. Ведь истина проста:
За молодостью стынь и тлен настанут.
Ужели согласитесь слить уста —
Не ране, чем они... водою станут?

Хэндимен

«Дам уважая строго по науке,
Недаром вечно ими я балуем —
Угодник... Словом, мастер на все руки,
К которым припадаю с поцелуем».

ИГРА В ЖИЗНЬ

Поэма в гномах (второй тайм)*

** Первый тайм поэмы — в книге «Академия чужих ошибок»
(Нью-Йорк, 2001).*

Свисток судии, или Вбрасывание

Пред Б-гом и Игрою все равны,
Всё НИПОЧЁМ... Ничто не беспокоит..
И это вот отсутствие цены
Мне с каждым днём, увы,
всё больше стоит.

Баскетбол

На логику банкиров — наплевать
В лесу, где на волков зуб точат зайцы,
И чтобы в целом курицу сорвать —
В одну корзину складывают яйца.

Бинго

Пел Шаляпин... Подтвердил Доминго..
Сей мотив и я не загублю:
Хорошо играть хотя бы в «Бинго!»,
Коль уже не можетя в — «Люблю!»

Бокс

Первый раунд
В бою сберечь ли волосы,
Коль — вопреки молве —
Удары ниже пояса —
Всегда по голове?

Второй раунд

Загнан конь — весь в проклятьях-и мыле,
Будто в Храме украл он икону...
... И вне раундов морду мне били —
Аж по правилам, аж по Закону!

Третий раунд

По коже — мороз.
В бой бреду не спеша.
Рой — зол. В пчёлах — бешенство Матки.
И, словно ледник, замерзает душа,
Когда обуваю... перчатки.

Четвёртый раунд

Вновь близится ринг — как последний парад,
Обязанность — Право качает...
Не в этот ли
Чёрного света Квадрат —
Малевичи нас заключают?

Велосипед

Вторым дыханьем по педалям вмажешь,
Когда надежда — где-то с гулькин нос,
И терпеливо километры вяжешь —
Сноровистыми спицами колёс.

Волейбол

Плевки получая на сдачу,
Как порох, суши свой радар:
Твоя ли сегодня подача,
Как примешь ответный удар?

Вольная борьба

Был бит всем селом, и стилем,
И заднее знание гложет:
Мотыгу и пахаря —
Лом
Легко на лопатки уложит.

Гимнастический конь

Безмолвной скотины застой извиня,
Обидой не брошен я в позу.
Пусть не повезло: не везёт он меня...
Зато не даёт и навоза.

Гладиаторы

У Кесаря —
 пальца весёлая прыть,
Два полюса Смерти и Шутки:
Комедь положений —
 немедля убить,
Иль — дать умереть через сутки.

Городки

Бонапарты средния руки,
Нацепив будённовки иль кипы,
Рады с боем взять —
 и городки,
И посёлки городского типа.

Карты

Зажёгся новый свет, сгущая мрак —
Вокруг вопроса, что живёт века:
Становится ли козырным дурак,
Коль повезёт выиграть в дурака?

Кегельбан

Игры величественна тога,
Вовек такую не добыть.
Сам Шар Земной
 в ладони Б-га
Взведён —
 догнать, промазать, сбить.

Клюшка

Кармены, Лушки,
И дроля Оля —
Важнее клюшки
И даже — поля.

Лянга

Глазами из детства я вижу
Дрожь ног, что летят из штанин:
Спешит заработать на грыжу
Охочий до игр... грыжданин.

Метание копья

Коль выдался духом
и выдалась статья,
Оставь — ради суетной корки —
Калёные копья, как бисер, метать
Пред хрюшею из поговорки.

Парусная регата

Любимец судьбы он — с любой из сторон.
Везёт навигатору-сэру,
Коль Ветер — и пойман, и приговорён,
И сослан к нему на галеру.

Прыжки в высоту

Когда высота мне стреляла в висок,
Гасил я зародыши бунта,
Но, взяв высоту,
приземлился в... песок —
Хотя оттолкнулся от грунта.

Прыжки в воду

Шагнув башкой, назад не попаду
На высоту, которую отверг...
Входя в полёте в новую среду,
Не забывайте: будет и Четверг.

Прыжки в длину

В длину ли прыгал, прянув в суету?
Мне б оглянуться — как супруге Лота,
Когда, взмывая, растоптал черту,
Нырять в глубь солёного полёта.

Пятнашки

Комар, что сидел на губе —
Как пике военных свершений —
К чужой прикоснулся судьбе
Ногами своих прегрешений.

Синхронное плавание

Давай вдвоём научимся нырять —
Туда, где не слышать чужого стога.
Всплывём на миг — чтоб воздуху набрать —
И вновь уйдём в камлание синхрона.

Спортивная стрельба

Коль живы, то на ладан не дышите,
Судьба — она ведь маятник Фуко.
И, право, огорчаться не спешите,
Коль влезете по уши в... молоко.

Тараканьи бега

Правды нет (...не газеты!..) в ногах,
Что ж — вопрос уходящему веку:
Если уж тараканы в бегах,
Как, прости, усидеть — человеку?!

Теннис

Приятель, возьми на заметку.
Чтоб сет завершился добром:
Прочнее держись за ракетку,
Ведь ты для неё — Космодром.

Трамплин

Лети, летун! Считай, что повезло...
Но как полёт тебя бы не забавил -
Не позабудь Трамплин,
что на крыло
Тебя, летун, бескрылого поставил.

Турнир рыцарей

Ведают законы ГОСТа —
(Прямо награди их!) —
Рыцаря убить непросто
Без мизеркордии.
В ней — настойчивость и сила,
Сквозь доспехи — крышка,
Что до сердца доходила,
А не до умишка.

Фристайл

Всегда в Зурбагане и Лиссе
Шуты,
а порой — короли
Взлетают в нехлебные выси
Во имя насущной земли.

Футбол

Когда... Какой судья научит нас —
Тому, увы, что постоянно в силе:
Даря мерзавцу эксклюзивный пас,
Вы гол в ворота личные забили.

Шахматы

Былого труп не перестал быть прахом,
(Как помидору скрыть в себе томат?..)
Окликнутый
Судьбы отборным шахом,
Порой себе я ставил зычный мат.

Шашки

Судьбы баржу — глухую лямку
Тяни без страха, что порвётся...
Не шашку наголо —
а Дамку,
Когда прорвётся!

Штанга

Вновь штангу дум на грудь приму,
Вновь жилы рву молчаньем зычным..
Вес взят! И судя по всему —
С поличным!

Чехарда

Проснись и пой, колоратура дьяка,
Коль басу проиграла вечный бой,
Когда другие Знаки Зодиака,
Узрев, что в игровой ты позе Рака —
Как реквием — взмывают над тобой.

ПРОГРАММА ПАРТИИ ТЕЛА

Поэма в гномах

Сиквел из цикла*
«В сагиттальном разрезе»

* Смотри отчет о первом вскрытии Лирического Героя поэмы – в книге «Академия чужих ошибок» (Нью-Йорк, 2001).

Голова

Кто повыше — тем тише,
По себе сужу.
Потому на чьей-то шее
Я всегда сижу.

Череп

Как котелок, я говорю:
С закрытой крышкою варю.

Шея

1.

Случай нас губит
Словно кутят.
Головы рубят —
Шеи летят.

2.

Разделяю я, увы —
Хоть срывайся в крик —
Полуостров Головы,
Тела материк.

Уши

Без нас Хозяин — как без рук —
Беспомощно стелает.
О том, что говорят вокруг,
Он понаслышке знает.

Нос

1.

Я — мерзляк. На морозе немею,
Два стекла я ношу на горбу.
И ещё — воротить я умею...
Только вот — не любовь,
не судьбу.

2.

Иные не курят, не пьют,
И даже не знают врача.
Меня ж — постоянно суют
В законное место... ключа.

3.

...И без проволочек,
порой на ходу —
В крахмальный платочек
справляю нужду.

4.

Своё хобби от вас не скрываю,
Я соплив — словно малые дети.
И нередко я Шмыгой бываю,
Хоть вовек не блистал в оперетте.

5.

Порой напрасны и усилья —
Платком себя пытаться:
Бывает, раздуваю крылья,
Хоть не хочу летать.

6.

Из обоих ль вы Корей,
Из пустыни ль Гоби, —
Я у вас всегда еврей,
Потому что — шнобель.

Волосы

Что в зловещем мире этом свято.
Кто стоит за Логику стеной,
Если с головой, что лихо снята —
Мы проходим по статье одной?!

Губы

Сейф души,
мы не деньги скрываем
Нам иное отдали хранить.
Мы порою надуты бываем,
Но насосы не надо винить.

Висок

Зачем я — врагу,
что на выпады скор?..
Понять не могу —
хоть стреляйте в упор.
Я б страхи забыл,
плыл бы в плеске знамён,
Когда бы я был —
и... висок, и силён.

Глаза

1.

С левым глазом всё в порядке,
Он вчера косил на глядки.
И туда ж — второй пострел:
Ненагляду присмотрел.

2.

Мы — рыцари бденья,
Пусть годы струят —
Сплошные виденья
Пред нами стоят.
И рады мы чуду,
Коль пишем о чуде:
Ведь всюду —
отчётливо *видные* люди.

Слёзы

1.

Всегда мы знаем — что почём,
И даром не слоняемся.
Как в Диамате — всё течём,
Но... всё не изменяемся.

2.

Мы для того имеем вес,
Кому туманим взор,
Кто нас роняет —
 словно лес
Багряный свой узор.

Усы, борода

1.

Удержаться ль нам от укоризны
В адрес эволюции кривой:
Люстра — потолка первичный признак,
Мы же — аж вторичный половой.

2.

Порой ежедневно снимают нас... Но —
Увы, не в важнейшем искусстве Кино.

Рот

1.

Матросы! Солдаты! —
Обедайте плотно.
Берите, ребята,
Закуску — *поротно!*

2.

Не могу понять народ,
Точку его зрения...
Вот допустим, я — твой рот...
Где тут оскорбление?
Даже не нотация,
Просто — констатация!..

3.

Работа
совсем не пугает меня,
Одна лишь забота —
сплошная жуйня,
Жую я во сне,
и жую наяву,
Короче, жуёво я, братцы, жуйву!

4.

Я не так уж зол, народ,
Как — запущен звон...
Не кладите палец в *Рот*,
Если... грязен *Он*.

Язык

Свобода слова?...
Very Good! —
Ей верен, честь храня:
Недаром зубы стерегут
Отважного меня.

Десна

Годы вздымаются...
Вёсны ревут...
Дёсны вскрываются...
Зубы плывут...
Бабоньки-бабы,
боль не избыть —
Я ведь могла бы
Волгою быть!

Нёбо

О как, Язык, ты мог так низко пасть?!
Лежишь как пёс, и всё вокруг немое...
А ведь мечталось в юности —
попасть
На нёбо исключительно седьмое!

Мозг

Мы — две половинки,
И — как сложены!
(Поэтому ль Мозг
не имеет жены?..)

Среднее ухо

Весьма не средне слышу я,
И —
чуточку внимания! —
Запомните: я — высшее
У вас образование.

Барабанная перепонка

... А я бы,
услышав подобные Хартии,
Немедля бы вышла —
из Уха и Партии!

Затылок

Смекайте, когда вы не дети —
На что налагаю я вето,
Коль трудно на вызов ответить —
Зашедшего в тыл пистолета.

Спина

1.

Первым в бой?
Рядовые падут...
Я же — тыл.
Бой в тылу и приму.
Пусть события чётко идут
По... *спинарию* моему.

2.

Всё проходит, всё — вода...
Но заметить не премину:
Почему враги всегда,
Ненавидя —
любят... спину?

Позвоночник

1.

Решение гибких задачек —
по мне,
Поэтому прячусь
в товарищ Спине.

2.

Я вам свою открою суть,
Путь истины любя:
Другого нелегко согнуть,
А каково — себя?!

Кошачье место

Ну, манеры!.. Ну, повадки —
Уложили на лопатки...
Это ль Уложение —
Признак уважения?

Лёгкие

Не хочу рекламы я,
Хвастовства до рвоты,
Но у Лёгких —
 самая
Тяжкая работа.

Кундалини

Когда вам Лень — и друг, и свита,
Не вздрогну и не пожурю.
Я тем уже и ядовита,
Что даром Мудрость не дарю.

Сердце

1.
Вот программа ясная,
Ей не изменю:
Если вижу красное —
Сразу же гоню!

2.
Жизнь — колесо...
И в красном руки,
Когда во сне скребу пером,
Живя — синхронно — в первом Круге,
А также сразу во Втором.

Сонная артерия

Ко мне, ножи, забудьте путь,
Иль не помогут Мекки:
Ведь я могу помочь уснуть,
Причём, уже навеки.

Пейсы

Кошерным ли ртом
вы жуёте куски
И — пейсню о том,
как не брили виски?
Толпе мы — потеха.
Наш жребий таков:
Мы — долгое эхо
Веков и висков.

Плечи

1.

Пуды забот о тех, кто сердцу ближе,
На нас легли — как на луга заря.
Возможно, коромысла мы и ниже,
Но — выше Мочевого Пузыря.

2.

Хрупки мы как малые дети,
Хотя сложены как «Манас».
Но только погоны, заметьте —
Нечасто ложатся на нас.

Лопатка

Такая работа —
предельно по мне:
Копаю!.. Но что-то —
Нет ямы в Спине.

Зубы

1.

Всё съест лебеда,
Оборвутся все нити.
Засим, господа,
Хоть себя не грызите.

2.

Мы крепки духом... Дёснам любви —
Зачем бы пищу к нам влекло?..
В нас даже что-то есть от дуба,
Причём, как минимум — дупло.

3.

Жизнь — сплошная грызня и ристалище,
Мы же вырвали редкий успех:
Поработала группа товарищей,
Ну, а мы — получили за всех!

Кожа

1.

Я — надежда, я — опора,
Не чураюсь бремени.
Только дышат мои Поры
До поры до времени.

2.

Всем моя известна прить,
Всех и вся могу покрыть —
Дипломатом симпатичным,
Матом —
 мягким, эластичным.

3.

У лиц —
сердиторожих
На почве головы —
Давным-давно не кожа,
А дерматин, увы.

Бюст

1.

Вздуваю очаг,
Побуждаю дерзать,
Люблю — как Собчак —
Я себя показать.
По личным причинам
(Не надо визжать!) —
Приятно мужчинам
Меня поддержать.

2.

Дорогие Изольды и Глаши,
Есть вопрос, где я вправе встретить:
Я — визитная карточка ваша,
Не спешите меня раздавать.

Ноги

1.

Нам — шиш, а Хозяину ломти...
(Так, зонтик — за всех под дождём)
Хозяин услышит: «Пройдёмте!» —
А мы, бедолаги, идём.

2.

Обидчика ждать не заставим —
Такое у нас бытиё,
И живо на место поставим —
Понятно, сугубо — своё.

Ногти

Покуда нет своих детей,
Нелишне помечтать:
Спеши, малыш, с младых ногтей
Матёрым Когтем стать.

Ладонь

Нелегко считать ворон,
Если жмут со всех сторон.

Локти

Подумаешь — Ноги!..
Превысив их прыть,
Умеем дороги
Собою торить.

Указательный палец

1.

Сила права —
вот и весь тебе сказ...
Ты, Голова,
нынче мне — не указ.
Сорваны ногти,
но не тужу —
Линию Локтя
я провожу.

2.

Вы ищете дорогу в КИМ?
К капитализму путь?..
Я укажу —
 путём каким
Идти... куда-нибудь.

Большой палец

Меня воздымали и Рейган, и Морган,
И Ельцин — что, впрочем, хуже...
Забавно, но — главный я орган
У слишком успешных мужей.

Адамово яблоко

Диво — фрукт такого сорта
Не видал у Евы я.
Мне трахея и аорта —
За-Кадычные друзья.

Печень

1.

Сочно видно из дали —
Кто плотвичка, кто хариус.
Крупно Маху вы дали,
Господин Авенариус!

2.

Без пицци и нег
Не живу я и дня.
Любой печенег
Есть пошёл от меня.

Почки

Мы пашем дуэтом и сольно,
Не выйдем из ритма и моды.
Но было б... мочительно больно
Прожить без воды наши годы.

Аппендикс

1.

Подвести Демиурга
Я умею в час пик,
И охотно хирурга
Завлекаю в тупик.

2.

Что за судьба — укрывшись в Пах,
Испытывать животный страх?

3.

Всех стесняю невольно,
Я — ошибка природы.
Мне мучительно больно
За бесцельные годы.

Мочевой пузырь

1.

Я опыт набираю,
Ведя эксперимент:
Долг долго собираю —
Но отдаю — в момент.

2.

Я от почек плачу:
Пошлы и грубы —
Про бассейн задачи
И про две трубы.

Стул

1.

Не глядя на строй,
и траву на лугу —
Приятно порой
поднастулить врагу!

2.

(Когда б от других я такое услышал —
Без всякой натуги из Партии б вышел!)

Ягодицы

1.

Телу мягко угодим,
Если есть работа —
Ведь, случается, сидим
До седьмого пота.

2.

Нас вспоминая, можете икнуть,
Знавали мы и не такие муки.
Когда же пожелаем мы взбрыкнуть —
Нас почему-то тянет... на поруки.

3.

Случается, мы в плен берём Умы,
Что в нашу честь и формулы выводят.
Как хороши, как свежи, черти-мы,
Когда с нас глаз поклонники не сводят!

Крайняя плоть

Бросьте резать слух словами:
«Кто тут крайний? Я за вами..»
Разве трудно понимать:
Тут не надо занимать.

Тестикулы

Принимай заказ, кума —
Открываем закрома!

Vagina

Просим, как велели боги,
Всякого китайца:
Коль стоите на пороге —
Вытирайте... ноги.

Менархе

Для глупых повторяю заново...
(Театр уж полон!...)... мой резон:
Скорее опускайте занавес —
Открыт сезон!

Клитор

Эту тайну отдам и за грош,
Можно жить ли — такое храня:
Указательный Палец хорош —
У Начальника...
И... для меня.

Жир, или заключительное слово Председателя Партии Тела

Заслушав вас, убит морально,
Поскольку — с Ног до Головы —
Орлята, вы — концептуально,
А где-то просто неправы,
Где, патриоты, тяга ваша,
Чтоб гордо реяла заря?
Беда стране, где каждый пляшет -
От Мочевого Пузыря.
В атаке ты, иль оборонец —
Готов я каждого просить:
Вот — помочиться вам
 червонец,
А вот сто тысяч — закусить.
Гляди в оскал звериный мира,
Нам всем нужна сейчас броня:
Евреи бесятся от Жира —
Им ненавистного — Меня.
А я швырну в оскал вампирам,
Чтоб снизить происков надой:
Возможно, звать меня и Жиром,
Но я, друзья, ещё худой.
Я чист.

И если глянуть узко —
Я не имею чуждых вен:
Вот Мать — Холодная Закуска,
Зато Отец — Веществ Обмен!
Нелепо, господа, томленье —
Размыта каждая строка.

Готов одобрить заявление
Лишь господина Кулака.
Прошу подняться по тревоге,
Жить так - как будто быть беде...

Иначе не омоем Ноги
В океанической воде.

*1-8 июня 1994
Нью-Йорк,
Long Island Jewish Hospital
(проездом)*

ПОЛЁТ ШМУЛЯ

(*Currente calamo* *)

* *Currente calamo* - беглым пером, нахрапом,
без раскочки.

КУНДАЛИНИ*

Как и в прошлом, так и ныне -
Нет движения, увы:
Спит на старте Кундалини,
Не подъявля головы.
Память - ласковая сбруя -
В кровь истёрла душу мне...
Глупость - в голове жирует,
Мудрость залегла в спине,
Мы друг друга обокрали,
Я, конечно, первый тать...
Кундалини, не пора ли,
Бросив логово, восстать?..
Может, чем тебя обидел -
Молви правду без прикрас...
Я всю жизнь тебя не видел,
Ты моих не знала глаз.

Разлились ручьи рекою -
Как итоги близ пивной.

Глупость мастерю башкою,
Мудрость чувствую спиной.

Недопита только кварта -
(Что разбавлена притом!..)

Мудрость - козырная карта
К голове лежит вальтом.

Я гребу... Глотаю тину...
Сну внимаю наяву:
Показав прозреньям спину,
На спине
назад
плыву.

Пассажир я или судно?
... И ещё вопрос кипит:
Почему так беспробудно
Мудрости змеёныш спит?
Вздрогни!..
Взвейся хоть на малость...
Гостем будь - подам я трап...

Кундалини разоспалась.
В тишине - истошный храп.

** Кундалини (миф.) - змея мудрости, открывающая спящие чакры и живущая в "бейсменте" позвоночного столба. Увы, не каждого сия Кундалини достаивает своим пробуждением...*

МИЗЕРКОРДИЯ*

Искал я покоя и неги...
А за
Окном, что косит на аллею,
Четыре прожектора жалят глаза -
Чтоб было ослепнуть светлее.
Лучей бандерильи быков моих злят
(Они б допекли и Гомера...)
Четыре прожектора спать не велят,
Четыре упрямых тореро.
Стекло и решётка - худая броня
Рабу, что бунтует смиренно...
В моих закоулках находят меня,
И строго влекут на арену.
Алкая ночи, выплываю на свет...
Молчанки чадит папираса...
Пред цирком незримым ищу я ответ
На неоглашение вопроса.
Я рабством возвышен, а волей прижат,
И слепну, лучи соглядая.
(Они, словно псы, гаражи сторожат,
Мне окна и душу глодая.)
Серьёзные, словно анализ ночи,
Как лазер - смертельны и тощи,
Грызут мои сны волкодавы-лучи
С завидной суровинкой тёщи.

Как их обесточить...
Смирить...
Оскопить?..
(Стать зеркалом - хладным и ратным:
Кинжальную стаю - в ответ - ослепить,
Укол возвратив пятикратно?)
Одеты Крыла...
Но Тора и Коран
Влекут мой корабль на сушу...
Весёлая стая танцует таран,
Взрывая и стёкла и душу.
Зачем они светом в окно мне плюют,
Одев прокурорские маски?
Вопросы...
Вопросы в упор задают,
Мои рикошета подсказки.

Пора бы на окна броню водрузить,
Которой - ни сбоя, ни сноса,
И мизеркордии ответ погрузить -
В смердящее сердце вопроса.

** Мизеркордия - узкий спецкинжал, которым поверженного рыцаря добивали сквозь жалюзи лат несчастного.*

Полёт Шмуля

Раз —
 под мухой капитальной
Молвил штурман мне бухой:
«У меня полёт — нормальный,
У меня — пилот плохой!»

От стукачеств... Шутки сальной
Запахнулся я дохой —
В размышлении под пальмой:
«Возраст у меня — нормальный,
У меня — дизайн плохой».

Возмущаясь жизнью личной,
Дам вам тему на сонет:
У меня — карман приличный,
У меня лишь денег нет.

Сам я — до семи печёнок —
Не циррозом, но — прижат:
У меня есть сто девчонок,
Что не мне принадлежат.

На Судьбу подать ли в розыск?..
Боже, подскажи, Братан:
У меня моча как слёзы,
Да анализ — не фонтан!

Внятно молвил Боже:
«Ты, мол,
Душу гонишь в перегной —
У тебя — здоровый стимул,
Штурман у тебя — больной...»

Оптимистицизм

Морща воздух, Бог Погоды хмурится,
На столе — Скрижали аж от Бонка...
Свято верю: и на нашей улице
Ещё будет славная бабёнка!

Всё получим — будет даже Пулитцер,
В каботаж большой уйдёт пирога...
Знай, родная: и на нашей улице
Ещё будет строиться Дорога.

Сыщут здесь арыки с водкой бражники,
Как нашли Одессе мэра-Гурвица...
Потому что будет и на празднике —
Наша подозрительная улица!

Zoo-Test

Сквозь грай и карк
Разламываю сетки...
Как, Зоопарк,
Я стал добычей клетки?
Ползу средь луж
По молодой дороге...
Припомни, Уж,
Где отлетели ноги?
Затоплен плот,
Уже не плавать с Ледой...
Где были, Крот,
Глаза твои, поведай?!
Мне фары Дев
В упор давно не светят...
Кто ныне, Лев,
Границы прайда метит?
Смелее, друг,
Когда султан линяет...

Кто, брат Индюк,
Гарем твой догоняет?
Бреду в бега...
Без динамита взорван...
Как — глаз врага
Добыть сумеешь, Ворон?
Не ошалеть —
Найдя такую долю?..
Как запереть
Сумел себя... на волю?
Себя боюсь —
Желанья не пробились...
Товарищ Гусь,
Вы кем к свинье явились?
Пока среди правд
Мой гибкий хвост метался,
Пушистый прайд —
Другим котам достался.
Собою сбит,
Во сне молю добычу...
И Вам — навзрыд —
Сквозь океан мурлычу.

Встречные вопросы шлее (Попытка отбиться)

Прёт любопытная шлея —
Синильгою в порты:
«Скажи мне, кто твой друг,
и я
Скажу тебе — кто ты.
Скажи, почём твой рупь,
и я
Измерю твой сантим.
Скажи, кто твой супруг,
и я
Узнаю, с кем интим.
Признайся, с кем был трах,
и я
Нырну в масштабы бед.
Мне покажи свой мрак,
и я
Пролью на это свет.
Скажи мне, с кем ты трус,
и я
Узнаю твой металл.
Скажи мне, кто твой Друк,
и я

Скажу, кого — читал.
Скажи мне, где твой клуб,
и я

Грядущу в шелках знамен.
Скажи мне, с кем ты глуп,
и я

Узнаю — с кем умён.
Скажи мне, с кем ты крут,
и я

Узнаю — с кем двулик.
Скажи мне, кто твой «Рух»,
и я

Узнаю — кто Бирлик.
Скажи, сколь крепок круп,
и я

Нависну как скала.
Шепни, сколь меток лук,
и я

Найду — как цель стрела.

Услышав стук, узнаю я —
С кем ел ты соли пуд.
Мне покажи свой тук,
и я

Узнаю, сколь ты худ.
Скажи мне — где ты труп,
и я

Узнаю — был ли жив.
Скажи вопросам: «Тпру!» —
и я

Услышу твой призыв...»

Паж кавалера де Грие,
Учтив-роман завить:
Ответный интерес к Шлее
Имею заявить:

“Признаюсь, едкая Шлея,
Ты перешла между...
Скажи мне, где твой хвост,
и я

Охотно провожу.
Признайся, правды не тая —
Почём - попасть под хвост?
Ах, да: кобыла где твоя?
Нашла? —

Ступай на пост!..”»

Римейк разговоров запросто

... Вдруг хохотнул Рабби-ще Божий,
Филиппикою воскуря:
«Нет, брат, у тя любви хорошей,
А значит — сердце пашет зря!»

Зоила вящего не хая,
В защиту плуга — сук пилю:
«Есть у меня любовь плохая:
Люблю любить, когда люблю».

...Сегодня — бенефис пороши,
В оконце стану ли скулить —
Мол, нет у мя чернил хороших,
Чтоб сердце ими обелить?

Любовь — не для забавы фатов...
Но не достал до донца лаг,
И нет хороших адво — катов,
Чтоб Судию удрать в кулак.

Зато могу зимой любою —
Скользнуть в весну —
 как кошка-рысь...
Живи хорошою любовью,
Зачёткой Красною гордись!

Знай, поцелуями поросший,
Как циркуляр спустивший бровь:
Нет у меня любви хорошей,
А есть — отличная любовь.

Меня и тут достал ты — Тамский,
Затвором передёрнув спазм.
Хвались же: я — твой Рот-тердамский,
Я — твоя Глупость... Твой Эразм.

Наветом я не озадачен,
Я им — от худшего спасён,
Был мной Заказ Любви оплачен,
Но — в жертву счастью принесён.

...Вдруг скальпель —
мыслей труп взрывает,
Вскрывая гнойники монет:
«Любви хорошей не бывает,
Любовь — *бывает* или *нет*».

Взойдя на миг — люби веками,
По крайне первое число!
На трон взведи любовь — курками...
Паши —
 как гидролёт по Каме...
Храни любовь двумя руками —
Не так как Девушка - весло.

Отец-заочник
(рассказ донора-любителя)

Я оскорблён...
 Я слышу не впервые...
Узнав такое — хочется бежать...
Я не хочу быть сыном Панспермии,
Я, извиняюсь, буду возражать!

...Мне рассказал сосед-астроном Сеня,
Забавную историю стеля:
Мол, в Космосе носилось Жизни Семя —
Подзалетела от него Земля...
А может, холодела слишком бурно,
Ударилась, монашенка, в бега —
И сгоряча подставилась Сатурну,
Юпитеру наставила рога?

Я тоже у амуров не в опале...
Но по сравненью с ними я — малец:
Куда мне до подобных сатурналий,
К тому же — без наличия Колец?!.
А может, как душман — зашёл он с тыла,
И рассмотрев округлый экспонат,
Тебя, как Зевс — Европу, взял он силой,
Стрельнула б — да насильник не женат.
Жизнь получив — как в ресторане зразы,
Пытаю Землю — в чём её вина:
Выходит, жизнь похожа на заразу,
Коль жизнью ты была заражена?
Тебе б, Отец, чуток в сторонку брызнуть,
В других садах посеять дикий код.
Земля больна тяжёлой формой жизни,
Поскольку — залетальным был исход.

Кружил пахан путём предельно-левым,
Полез любить, не скинув и сапог...
Как если бы ввалил к бездетным девам,
И всенародно брызнул — нахапок.
На крышу я залез — почти нарочно:

Дурной пример мне проторил тропу.
Теперь, Сатурн, и я — отец-заочник:
Подстерегаю девичью толпу.
Миг выждав, слышу полный неги шёпот,
Когда они текут в тугом гурте —
И сею над толпой научный опыт,
Чтоб он витал, как ты — на высоте.
О тех, что понесли —
 с улыбкой слышу,
Учитывая экстренный момент:
Они брели в толпе,
 когда я с крыши
Научный воздымал эксперимент.

Такое мог придумать только гений,
Когда б, как я, с толпой судьбу связал.

Недаром мой сосед-астроном Сеня
Просил, чтоб и его я в долю взял.

Анти-Фуко

Всему и вся узнав предел —
Как маятник Фуко —
С трудом тобою я владел,
А вот собой — легко.

Забавный опыт я добыл,
Разрушив свой дурдом:
Легко я маятником был,
А вот собой — с трудом.

Но впереди возник причал,
И суд испёк слова:
Пока её Фуко качал,
«Ты, брат, — качал права?»

Эффект одиннадцатого (Катехизис кокотки)

*«...Голова идет кругом: на меня оглядывается
минимум каждый третий!..»
(Из Твоих монологов...)*

Щекоча успехом нервы,
Дефиле глотками пью:
Оглянулся каждый первый
На шальную статью мою!

Красота — и есть хоромы...
Вмиг торопишься в туше,
Если каждому второму
Невтерпёж ты по душе.

Сладко жить на белом свете,
Тихо радуясь судьбе,
Даже если каждый третий
Улыбается тебе.

Поневоле станешь гордой,
Глаз — в грядущее косит:
Трое — мимо...
 Но четвёртый —
И на танец пригласит!

Недолёт латай заплатой:
Сами мы судьбу кроим...
И уж точно — каждый пятый
Будет к вечеру твоим.

Ах, любовь!.. Ты — мёд и омут...
Будь игрива и нежна,
Если каждому шестому
Ты пока ещё нужна.

Только — чу: воротишь выю,
Шепчешь будто бы в бреду:
«Эй вы, каждые седьмые,
Аль ослепли: я ж иду!..»

И крута, и черноброва —
Не в пример иным каргам.
В силах каждого восьмого
Положить к своим ногам.

Не замай: фортуны сватай,
Стань на стрёме всех путей,
И тогда любой девятый
Не уйдёт твоих сетей.

Лишь напор — удачи сводня,
А не грёзы и мечты,
Коль десятого сегодня,
Может быть, отловишь ты.

...Хватит зубы скалить, стервы!
Знай, завистницы и гнусь:

Гля — навстречу *каждый первый*,
На кого — оскалом Евро —
Я успешно оглянусь!..

Ребейят
(Омары)

Ах, ребе, правду я скажу:
На трёх скамейках я сижу,
И ни с одной из них расстаться
Доселе сил не нахожу.

Но две из них уже вдали,
Их кило-мили замели.
Одну пишу — она со мною,
А две ханум — на ум пошли.

Там близ одной... Едва дыша,
Внимала щебету душа...
В былое ухнула скамейка,
И лис повис, каприз душа.

В спасеньи мне не откажи,
Язык целебный отвяжи:
Я не раздвоен, а расстроен —
Как поступить, мудрец, скажи.

Я — на загадочной войне,
Где мой ишак не на коне...
Из действий — только вычитанье
В удел осталось, ребе, мне.

Не удалось сложить и две...
(Стихам согласно и молве
Хайям нимфеток — без дискеты —
Держал в рукастой голове).

В унынье наше яд струя,
Увила чашу мысль-змея:
Смог засосал мои скамейки, —
И смог не смог развеять я.

Себя разору отдавал,
И ветру в злобный фас плевал,
И от скамеек от медовых
Себя я с ульем отрывал.

Измерить глупь не сможет ГОСТ,
Итог суров, хоть метод прост,
Я плачу — пусть не я придумал:
Где стол был яств — кишит погост.

Тот стол давно уж не ухан,
Как будто курбаши*, Пахан
По яствам в сапогах прошёлся,
Круша хрустальный дастархан.**

За ним уже мне не сидеть,
В иной шофар могу гудеть,
Рожок пора к губам приставить —
Сумел верблюда в ушко вдеть.

Я, ребе, лишь одним живу,
Одним лишь грежу наяву —
Главу сей повести закончить,
Посыпав пепел на главу.

Мне, ребе, ясно отпиши:
Кто рушил Храм моей души?..
Не я ли сам громил скамейки,
Не я ли был тем курбаши?

Ушами чашу пригубя,
Испил до донышка себя...
Верни мне... хоть одну скамейку —
Молю, Екклезиаст, тебя!

...Но хохотнул Екклезиаст,
На мудрость вечную горазд:
«Проходит всё — пройдёт и это,
Лишь гроб добычи не отдаст».

Ах, голова! Чугунный пух...
Святые тени нежных шлюх...
Замолви, ребе, хоть словечко —
За тех, кто обратился в слух.

Спокоен ребе бледный лик:
«Недуг зовётся *homesick*...***
Глотни, приятель, тайленола:
Снимает он и нервный тик...»

* *Курбаши* (узб.) — вожак, атаман.

** *Дастархан* (узб.) — угощение.

*** *Homesick* (англ.) — тоска по родине, ностальгия.

Укрощение анафоры

Что толку в выжатой лозе,
Что протянула нам нирвана,
Что ты упрятала в слезе,
Что капнула на край дивана?

Кто застрочит уста грозе -
Рычащей, вставшей на котурны,
Что ты упрятала в слезе,
Что капнула на край фортуны?

Что могут услышать уста?..
Ушей что б лепет извинило?..

Слезу охранного креста
Ты близ нирваны обронила.

Что омут слез твоих -
целебен,
Мне рассказал дурман кутьи,
Что оживила снов молебн -
В ночи.
В нирване.
В забытии.

Ноябрь 1998.

К вопросу о суровости

«Суровый Дант не презирал сонета...»

Блеф заучив об избранности Данта,
Сурового — что твой партхозактив,
Вчера в пивной я встретил эмигранта,
Он с первой опрокинул вредный миф...

Он молвил вдруг, узрев официанта,
Что крался с кружкой — аки в ночи тать:
«Суровый Ад не презирает Данта —
Там тоже любят книжки полистать.
Мне не античь мозги за римлян-греков,
Не только ими полнится земля-

Суровый Гдлян не презирал узбеков — Он рыл подкоп с Ташкента до Кремля.

(Но вокруг не урны — дамы,
На этот фактор я бы не плевал.)

Дают примерчик и по Мангаттану;
Не торопи — чего пристал с ножом?..
Суровый Трамп не презирал Иванну,
Но ставил Марлу — выше этажом.

Со мною и Жюль Берн бы писал криво,
Ты эту мысль почаще навещай...
Суровый Я — не презираю пива,
Поэтому, приятель, угощай!

(Не отрицаю важность тет-а-тета,
Такой же — можно выслать за Урал:
Чтоб при разливе неизбежной Леты
Суровый Дант меня не презирал.)

«Вечор, один гуляя в парке старом,
Что помнит истуканы Ильичу,
Подсел к двум девам...
(Знал — не огорчу) —
Чудесных станом... Вылитым гитарам!
Вдруг их вопрос восстал аккордом ярым:
«Скажи... Скажи-ка, дядя, ведь — недаром?...»
«Конечно, нет... От пуза заплачу!»

P.S. Идя навстречу молодым гитарам,
И я случался в парке старом с таром.
Где ныне вы, товарки по работе?

...Как хороши, как свежи были тётки!»

Любовь канцеляриста

§1

Ни взгляда, ни рук не могу отлепить,
Пристали — как к берегу каноэ-
Мадам, к обсуждению пора приступить
Позиций, затронутых мною.

§2

Я жил, одиночеством годы губя,
А ты — и мотор мне, и привод.
Налогоплательщиц —
 прелестней тебя —
Не знал за отчётный период.

§3

Рентабельный, милая, вышел альянс,
Услышало небо моления...
О, как хорошо бабу взять на баланс!..
(Хотел я сказать — на колени).

§4

Задание мы выполним с почётом,
И, верится, его мы не сорвём,
Когда, родная, Годовым Отчётом —
Мы первенца с тобою назовём.

§5

Текут года... Крепчает лямка,
Порочные увяли склонности...
Смиренно пребываю в рамках
Достигнутой договорённости.

§6

Был робок я... Ты тоже долго мялась...
Но — грянуло ночное бдение...
Как хорошо, что всё же состоялось —
Соответствующее обсуждение.

Загадка столетия (к юбилею книги Карло Коллоди)

Поленинец в печёнку влез,
И в ней остался без прописки...
Зато папаша — тёмный лес,
Загадка джунглей итальянских.

Сгорел ли, спился ли давно,
Иль стал трухою незаметной,
Иль дрыхнет где-то как бревно,
Плюя на розыск всепланетный?

Когда вы родились в лесу —
Лишь он вас случаю вверяет,
Где папа Карло —
на носу
Вниманье века заостряет.

Рекламная пауза (романс)

Одинокий в столичной гурьбе,
Я ль тебя не хватаю за боты,
Когда в ночь с четверга на субботу
Телефон не подходит к тебе?

А лапша твоя круче, чем зразы...
Доложи на тарелочку мне —
Дескать, грянули густо заказы
То ли в Далласе, то ль — на Луне.

Голоса

Свай свои мы порушили...
Ухом в эфире гребя,
«Голос Америки» слушали,
И узнавали себя.
Век истекал устрашающе —
Всё утопил, что скопил.
...Мча на маяк обещающий,
Кресло на голос купил.
Злаку Гудзонова колоса
Я ли полезный привой,
Если в чаду его голоса
Голос не слышу я твой?
Новость на первую полосу —
Всем, кто мне в душу нырял:
Для обретения голоса —
Голос я свой потерял...
И телефонною шляпкою
Сквозь океаны плыву...
Голос — соломинка хрупкая -
Держит мой сноп на плаву...
В «Дело» подшиты истерики,
Взрезав эфира броню,
Слушаешь голос Америки:
Я из Нью-Йорка звоню.
Так над собою фашиствуя,
Душу звонками перчу:
Голоса шкуру пушистую —
Слышу...
И в голос... Молчу...

1992

Квота для Меджнуна

Дивно: беженцу крылья —
Что стрекозке броня-

Щедро приговорили
К анти-жизни меня.
Как крыла для полёта,
Как везенья сезон —
Мне дарована Квота
На Бродвей и Гудзон.
Вот застывшее фото,
В пропасть вольную шаг:
Я вползал в эту Квоту,
Как на бойню — лошак.

Как по фене ни ботай,
Топит душу прибой:
Был увенчан я Квотой
На разлуку с тобой.
...Мне б, Меджнуну, в субботу
Вновь очнуться с утра,
И прозреть — до полёта —
Что тревожная Квота
Лишь учебной была.
... Что меня — не кого-то —
Ищет Квота-Лейла.

1992

Лапа старого русского

Страны ушат, где мой вопрос блистал,
Плеснул ответ... И уши вата сжала:
Я сам себе вдруг Родиною стал,
Когда страна, предав меня — сбежала.

Сезон — молчать... Не слать на эхо крик...
Из прошлого — шипы... прозренья... иски.
Ах, русский всеспасительный Язык,
Не откажи бездомному в прописке.

Дороги сладкомлечная змея
Вильнула к безъязыкому порогу,
И снова наг в лесу студёном я,
И убегаю в Слово как в берлогу.

Гоняю всё былое по этапу —
В лесу...
Той жизни русской призрачную лапу —
Сосу...

1992

Без шкуры

Не ликовал...
 Не хлопал сдуру...
Не жрал деликатес блесны,
Когда с меня сдирали шкуру
Моей завшивленной страны.
Послед летального исхода,
Мы оптом рождены взащей...
Как в шкуре керосина много,
Как много в ней голодных вшей.

Взалкав ведром озон кирять,
От резвой прыти шумно лопнув,
Зажглись — берлоги разорять,
Медведя общего прихлопнув.
Вина — не тёлка, чтоб валить...
Куда податься укоризне?
Ликуйте без меня — делить
Меха убитой вами жизни.

...Ночами дервиш-дух летает
В краю, куда меня метёт,
Где курс любви, как глетчер, тает,
Стремглав рак доллара растёт.
Я глупо сбит как «БОИНГ» - ПТУРСом..
И, строя прошлому козу,
Благогниющим свежим курсом —
Ползу.

1992

Туман на привале

Господа!
Шурпа баранья!..
Газолин восточных лоз!
Словом — Полное Собрание
Рассмешивших душу слёз.
Вот вам спевка дойры с Пресли,
Най в объятиях кимвал...
Эти бейты, эти песни
Я от сердца оторвал.

... Мчу в края хмельных фисташек
Где концерт свой просвистел,
Где был жарен как барашек —
На углях и слов, и тел,
Где, тахту топча задами,
Наливая до краёв,
Очень ласково —

«жидами»

Величали воробьев,
Где им крылья бередили,
И, покамест клюв не сник,
Аж с рогатками ходили,
Как на шатуна — лесник.
Где я в паспорт был закован,
Где плотва любых глубин
На жида таращит слово,
Как в Пекине — хунвэйбин.

По-пластунски бросив клетку,
Пал туманом на привал...
Я ведь и себя, как ветку,
От себя и оторвал.
У укатанного сивки
Есть в архиве две вдовы —
Завершённые отрывки
Недописанной главы.
Най, пропой скорее средство —
Род подковки для блохи:
Как на рваной культе сердца
Снова вырастить стихи?
Натерев мозоль на глянце,
Я бы тряс стихов палас,
Чтоб мои протуберанцы
Опалить могли и вас.
Горько здесь и случайно,
Нахохлился как скирда...
Не видал в Нью-Йорке майны
(Но и не слышал «жида»).

1992

Вступительная молитва Диван-беги
(Попытка предисловия к книге
«Нью-Йоркский Диван»)

Велик Нью-Йорк - вертеп любви и свар...

Так помоги ж, Аллах, тебя прости —
Не получить по шее гонорар,
С «Дивана», как Обломов, не сойти,
Кишит золой мой прежний магазин,
Сожжён товар... И, разогрев главу,
Как на *Empire State Building* муэдзин,
Творю азан*: себя к себе зову.
В слепящей мгле над бездною завис:
Заглянут ли в восточный мой дуكان?
Уважьте, сэр! Прошу на шоппинг, мисс,
Пощупайте: он мягок — мой «Диван»:
Присядьте — перед вами гнусь в дугу.
Потом по стритам понесут пути.
На сэйле лжи впервые не солгу —
Чтоб мне с «Дивана» вечность не сойти!
Рулите, сэр! Засыпал я обрыв.

А может, ваша спутница права,
Кивнув на Небоскрёб — на мой призыв:
Похоже, он совсем сошёл с «Дива...»

Огней бежит по стритам караван,
Летят в «Тойотах» — славно погудеть.
Готов Обломов уступить «Диван»...
(Велик диван. Да не с кем посидеть.)

1992

* *Азан* — призыв на молитву.

Хорошо сидим

*Дело было в скверике, близ знаменитых и в ту пору живых
110-этажных дылд Всемирного Торгового Центра.*

*В сумерках я присел на край скамейки, уже занятой
джентльменом. Приглядевшись к соседу, я... расхохотался, это
был не живой человек, а ловкая мистификация скульптора —
Железный Статуй Сидящего Прохожего...*

Нас свела эпоха,
Хладный нелюдим:
Мы ходили плохо —
Хорошо сидим.

Сел ты, парень, видным —
По толпе сужу.
Я ж полвека — сиднем
По судьбе хожу.

Знаю — спозаранку
Занял свой бивак:
Поиграть в молчанку
С толпами зевак.
Даже мэр не вправе
Бомжа сплавить в морг.
И тебя забавит
Уличный восторг.
Не обрыдло, парень?

(Знаю по себе:
Я и сам приварен
Зодчими... К судьбе...
Навожу ли шармы,
Езжу иль хожу —
На скамейке Кармы
Я стремглав сижусь.)

...Сгорбился устало,
Взор — колчан вражды

По вопросу ль малой,
Но, пардон, нужды?
Ясно — дело туго,
По глазам сужу.
Эй, рули за угол —
С кейсом посижу.
Туч на горизонте
Тоже не слышать.
Подежурю зонтик,
Жми струёй махать.

...Тут и дождь закапал,
Заломил струю.

Истукану шляпу
Я надел свою.
Парень медной расы,
И не вздрогнул ты...
Наточил я ляды
Аж до остроты.
Тронул осторожно —
Не пораню ль стих?
Ими резать можно
Ворогов моих!

Дождь угас.
 Печали
Уволок с собой.
Славно помолчали.
Мы... Наперебой...

... Ночью сон достался,
Как шампур — прямой:
Я — сидеть остался,
Ты — рванул домой.
Дал из сна я драпу,
Чтобы снять скорей
Грех забытой шляпы
С головы твоей.
Не скули народу,
Мол, промокнешь спать:
Хлынет непогода —
Одолжу опять.

По слогам три вздоха
Прошлему кадим:
«Мы... ходили... плохо...»
(Хорошо сидим!)

Исирик*

Помолчи, душа!.. Мутит от крика,
Я с тобой ругаться устаю...
Хрупкие слезинки исирика
Выплакал конверт в ладонь мою.
Чую кудри пряного тумана,
Кличет так — хоть сухари суши...
Избранные всхлипы веток пряных
Отломили кляпы от души...
Сердце воет... Пальцы — песни пляшут,
И до слёз — сбегаются в ладонь.
Караул неся в ковчеге нашем,
Исирик пасёт чужой огонь.
Не даю сорваться с крюка крику,
С языка сдирая все три шку...

Подволок я спичку к исирику,
Размотав бикфордову башку.
Дым сгущался... Возвращал Анналы...
Соблазнял — как вкусная блесна -

Хрупкую истерику финала
Закатила мне в конверт весна.

* *Исирик* — гармала, испанд. По верованиям, сладковато-пряный дым этого растения отпугивает демонов, охраняет удачу. Пучки исирика прикрепляют у стены, они — стражи здоровья, покоя и любви (узб.).

Туксон беш*

(*Попытка Мунажот ***)

...А когда плыл над Стиксом
крылатый паром —
Грёб не золото, а слёзы лопатой...
В девяносто втором,
в девяносто втором
Заварил девяносто пятый.
Я его заварил наубой, наповал —
Самаркандских разливов китайца.
Обгоняя озноб, в лаву губы впивал,
И в заварке зелёной скитался.
Сгнили лаги, и вдрызг провалились полы,
В чайхане вдруг нам сделалось жарко.
Чуя бой, затряслись наши две пиалы,
Задрожала крутая заварка.

Жизнь скрутил и скатал
шустрый жук-скарабей,
И — под хвост раскрылатой кобыле...
Талисманом наш чайник остался тебе,
Кипяток — пополам разрубили.
Мне тогда бы паром чемоданом пырнуть,
Чтоб убрался, крылами качая
И — с горячей тобою —
в прохладу нырнуть:
В кипяток неостывшего чая.
Чайник недогудел... Загорелся и стих —
Кислород перерезали Парки.
Нас с тобой разрубил Атлантический Стикс
Гильотина солёной заварки.
Грузно кружит паром... Нету счёта виткам,
Что легли равнодушно и туго...
Может, соединив наши два кипятка,
Мы по ним опознаем друг друга?
Как такыр, сохнет рот, и глотает мечту:
Мы однажды от чар отобьёмся,
И повалим себя на златую тахту,
И узбекским китайским упьёмся.
Что теперь мы друг друга за это корим,
И терзаем, не веря и каясь?
Девяносто вторым...
Девяносто вторым...
В девяносто втором
на...ла...ка...лись...

1992

* *Туксон беи* — популярный в Средней Азии зелёный чай №95
китайского производства, лихо утоляющий жажду в адскую жару.

** *Мунажот* — заунывная песня-жалоба отчаявшегося лирического
героя.

Орлёнок-92

Неисправим, хоть четырежды тресни,
Хоть шмякни о стенку бокал:
Забавно пишу свои грустные песни —
Ушам, что не ищут вокал.
По Нью-тротуарам устало кочуя,
И вторя кружению гамм,
Мелодии бисер не зря ли мечу я —
Презревшим танцульки ногам?
А может, и вправду, поехала крыша,
И всё раздарил Казначей?..

Молчу —
но не Той, кто в молчании слышит
Медовую горечь речей.
...Ты помнишь, товарка, как пахло палёным,
Как век наши судьбы погнул?..
У власти орлиной — ослов миллионы,
Но я-то на бойню шагнул.

Рассказ весёлого полотёра
(Из бильеду на батьковщину)

«Пока ты ждёшь бананы и цукаты,
Цедя надежды из сухой строки —
Меня зовут врачи и адвокаты,
И даже с Уолл-стрита шустряки.
Изъяв гастрит из недр духовной пищи,
К планиде новой вдохновенно пру,
Где дюжине старейших нуворишей
Я, кажется, пришёлся ко двору.

Пора забыть, родная, об акыне,
Ища дубраву, я уполз в кусты.
Коваль строки, я — оператор ныне,
Оратай грязной сферы чистоты.
Порвав с конвоем, веселюсь с канвою,
Танцуя на развалинах беды,
И ухожу в работу с головою —
«В апофеоз уборочной страды...»

1992

Ракс в сабвее*
(Попытка вырваться из объятий «Амурских волн» на станции «14 Street» в Манхэттене)

1.

Славно, Амур:
отыскал ты резон —
Волн терренкур
прикатил на Гудзон.
С клавишей нищих
советских кровей
Вальса слезища
скатилась в сабвей.
Славно, приятель,
устроил бузу:

Словно старатель —
 качаешь слезу.
Способ испытан,
 хоть драги и нет —
В кепки намыты
 песчинки монет.
Драга кипит
 и терзает виски,
Вальсом намыт
 самородок тоски.
...На фиг мне сдался
 Амура прибой?..
Я ли расстался
 в Ташкенте с тобой?
Ты ли поил
 мой хлопковый Сезам,
Ты ли струил
 в виноградник бальзам?
Так ли — виляя,
 от плова пьяна,
Рёву карная
 внимала волна?
Сердце объято
 нелепой тоской,
Стал для меня ты...
 узбекской рекой:
Мощью играя,
 барханы бодал,
В тощий Арал
 безнадёжно впадал.
Квотеры гнули
 друзья по беде,
Шумно тонули —
 по кепку в воде.
Каждый латал
 свой дырявый покой,
Каждый считал тебя —
 Личной Рекой.
Каждый ведь сдуру
 несчастье сковал —
С личным Амуром
 слиянье порвал.
(...Срезав три шкуры —
 заглажу ль вину?..
Помня Амуры —
 амуры ль верну?..
Нашу вину ли
 забудем в бреду —

Бодро тонули,
танцуя беду.
Прокляты мощи,
и клезмер** пропил —
Вальс, что наш общий
танцзал утопил.
...Вновь — под копирку
баян голосил.
...Я — пассажирку
на тур пригласил.
...В вальсе погромном
плывём в стиле «кроль»
...В сердце фантомном —
фантомная боль.
В раксе кружа,
мы заплыли в вагон,
Скрыла межа
удивительный сон.

2.

...В сектор ли Газы...
В Нью-Йорк ли струи
Ракс метастазы
раскинул свои.
Где ни живу я —
лютую везде:
То же танцую
всё в той же воде.
Горьким и сладким...
Жене и вдове...
Вальс танцплощадки
разбил в голове.
Тут и теки —
коли клезмер украл
Батьки-реки
музыкальный астрал.
В кислых ты щах,
королевич строки...

3.

Плещет в ушах
голограмма Реки.

1992

* *Ракс* — танец (узб.)

** *Клезмер* — музыкант (идиш).

«Худо Хохлоса»*

Стал Нью-Йорк-Воротник преотменно тугим,
Сжал ошейник души телеса...
Мне во сне подмигнул друг-начальник Хаким:
«Возвращайся, Худо Хохлоса...»
Друг-начальник Хаким, как прекрасно во сне
Ринг лепёшки рубить пополам.
Только вот возвращаться не хочется мне —
Ни к интригам, ни к псевдо-делам.
Тот же чай... Тот же най — и алкаю, и пью,
Ту же — в мыслях — влеку на лавсит...
Я одною ногой на Анхоре стою,
Над Гудзоном другая висит.
Как за год разбурилась разлуки киста —
Уж не держат её туеса...
Не-Хакима горячие молят уста:
«Возвращайся, Худо Хохлоса».
Страшно рот пересох... В радиаторе дым...
Миражи знойно воду мутят...
Знать колёса мои без анхорской воды
По Бродвею катить не хотят.
Видя призраки дней, обратившихся в прах,
Я о Главном спросил Небеса,
И кивнул... И согласие выдал Аллах...
Но добавил:
«Нью-Йорк Хохлоса...»

1992

* Традиционная формула в Исламе: «Если Бог пожелает...»

На посошок

В сверх-Ойкумене бред мой догорает,
Разведены все сущие мосты.
С хмельных постов судьба меня сдирает,
Отняв и кресло, где царила Ты.

Болтун, хохмач — стал скучен я и краток,
Барометр отрыгивает «Сушь»,
Мне Ойкумена тычет кляпы взятки —
За рэкет: избиение баклуш.
Виктория: не гну полгода выю,
Порхаю вольно-легкий, без оков!..

Мой сын пошёл пахать на чаевые,
И поднял зябь — два фунта медяков.

Побеждены были предрассудки,
Нью-бизнесмен кроит иной фасон —
В ближайшем шопе уж какие сутки
За квотеры пакует закусон.
Искал ответ, набрёл же на задачу,
В себя гляжу — себя не узнаю...
Я в шопе. Я лицо от сына прячу...
А — квотерам себя и подаю...

Как встарь, лихой комар ночами вьётся,
Зудит и чертит в голове круги:
«Он молодой. Он мудрый. Он прорвётся,
И, дай Аллах, мне не вернёт долги!»

...Гудит очаг. Переспевает тесто...
Судьба, сожги мосты, сожри посты,
На посошок одно оставив кресло —
Лишь то, где надо мной царила Ты.

Ноябрь 1992 г.

На Манхэттэн-Бич

Волн погромная семейка
Хороводит и дымит...
Топит мокрую еврейку
Океан-антисемит.

Я на пляже. Созидаю
В час по чайному стишку,
Но в погромщика впадаю,
Раскроив волне башку.

Утопающей каретой
От песка я вознесён...
Я утопленницей этой,
Правду говоря, спасён.

Кришнаиты на Бродвее, или реинкарнация (Попытка мантры)

На Бродвее бубен рьяный
В яви риз волшебных жарил:
Харе, Рама! Харе, Рама!
Рама, Рама! Харе, Харе!
...Выросли они неслышно,
И я замер, как в ударе...

Харе, Кришна! Харе, Кришна!
Кришна, Кришна! Харе, Харе!
Я за ними плыл упрямо,
Губы пьяно повторяли:
Харе, Рама! Харе, Рама!
Рама, Рама! Харе, Харе!

Шли грудные аксакалы
И младенцы пожилые,
Мимо плыл Бродвей - устало
Зарулив к напеву выи...

Зыбь!.. Легенда!.. Голограмма!.. —
Всех наверх она свистала:
Харе, Рама! Харе, Рама!
Рама, Рама! Харе, Харе!

Не из снов ли взвод их прибыл?..
Их шатёр манил педантов
У подножья чёрной глыбы —
Улья юрких эмигрантов,
Что везли в Нью-Йорк по драме,
Отовсюду дёру дали.
Харе, Рама! Харе, Рама!
Рама, Рама! Харе, Харе!

Не пытаются, ям не роют —
Исцеляют болью души,
Всех прохожих успокоят,
И напоят мантрой уши.
В вечном бубне прячут средство
Укротить любое вече —
Тех, кто здесь стареет с детства,
Тех, кто вырос издалече.
Тех, кто небоскрёб разрушил,
Обратив любовь в обиду,
Кто купил, как Фауст, душу
И продал её Аиду,
Тех, кто дурно замуж вышел,
Дал возлюбленной по харе...
Харе, Кришна! Харе, Кришна!
Кришна, Кришна! Харе, Харе!

Ты мостишь мои дороги,
Сокровенный ключ мне выдав,
Научив топить тревоги
В дивной мантре кришнаитов.
Способ первый... Метод крайний.

Трус легко явится смелым,
Мантрой вырубив сознание,
Став, как Космос, пустотелым,
Наполняя череп грыжей,
В спящий мозг уколы шпаря:
Харе, Кришна! Харе, Кришна!
Кришна, Кришна! Харе, Харе!
Как ответить даме пышной,
С Брайтон-бича тёте Карре:
Who is Rama? Who is Krishna?
Who is, извините, Харе?
Заодно и дядя Хаим
Помолчи – за Кришну слушай...

...Слыл он с детства шалопаем,
Крал бикини у пастушек.
А подрос, и стал плеябоем,
Подчинив пастушек думы:
Вняв его свирели —
 строєм
Мчали на берега Ямуны...*
И ещё я вам открою
Кришны яростное хобби:
Был он тучей дождевою,
Чтобы души жар не гробил.
Той далёкою порою
Всем злодеям дал по вздрючке...
...Рама тоже был героем,
Бардов доведя до ручки...
Гость небесный к нам спускался
Под земные наши крыши -
Это Вишну объявлялся
В виде Рамы,
 в лике Кришны,
Опускайте ж, Сарра, рамы!
Краткий курс окончен, Хаим!..
Харе, Рама! Харе, Рама!
Рама, Рама! Харе, Харе!

Нас развёл не ЗАГС, а «Боинг»,
Но давно я докумекал:
Мы - любовники с тобою
Аж с шестнадцатого века!
Неразгаданная тайна
Убежит ещё далече...
Изначально-нескончальны...
Неслучайны наши встречи.

Небо развело сурово...
Но свирель всю ту же гну я:
Мы с тобой, как Вишну, снова
Аватару** ждём земную —
Снова двинемся по кругу
В новой жизни... В новом теле...
Неужели мы друг другу
Не смертельно надоели?..
Появились мы по благу
Древней первопорою,
Не Адамом ли была Ты?..
Рёбра у тебя не ноют?..
Океан на берег вылез,
Шёл как на ОВИР — стадами...
Бог в Нью-Йорк не выдал визы —
Дух носился над водами.
Непонятно, что приметил,
Как сработала подкорка...
Что искал он в Новом Свете,
Где и не было Нью-Йорка?
Жертва ль я первокаприза?
Если да — то как без мата?..
Догнала чужая виза —
Та, что дух алкал когда-то...
Жаль, что вновь разлука вышла...
Что ж, свидание наметим:
Коль в двадцатом веке — крышка,
Жду тебя я в двадцать третьем.
Всё слатаем, всё починим...

Как бы впредь ты пожелала:
Чтоб явилась ТЫ — женщиной,
Чтобы Я — тобой пылала?
Доведётся ль воплотиться
Вновь
 горючей нашей паре?..
Харе, Кришна! Харе, Кришна!
Кришна, Кришна! Харе, Харе!

В дивном сне — легла на плечи
Рук твоих золотая сбруя...
Издальче... Издальче
В ветхих снах меня врачуешь,
Обещаешь диво-свадьбу:
Встретишь жарко в мире тонком...
(Может, раньше побывать мне
При тебе хотя б котёнком?)
Я крадусь к Нему неслышно,
Вопрошаю неустанно:

«Научи, великий Вишну,
Как вставлял себя ты в Раму?»
Знать, хватил вишнёвки лишку,
Как сауна - всем запарил...
Харе, Кришна! Харе, Кришна!
Кришна, Криша! Харе, Харе!

Видно, вспать пошли резоны
Для... Рашида аль-Гаруна...

И пилю по-над Гудзоном,
Словно он — моя Ямуна.
Знать, пора пастушек клеить:
Льну к свирели я и ныне,
Я купил её на «сэйле»
В музыкальном магазине.
С ней заплачу по дороге,
Заплатив налог подушный —
Может, с берега родного
Приплывёт моя пастушка?

Мой стакан залит слезами,
Так, что водки и не надо...
И глаза твои пронзают —
Семь тайфунов... Три торнадо...
Пособи же, Вишну правый!
(Кто иной рассвет подарит:
Харе, Кришна?.. Харе, Рама?..
Рама, Рама? Харе, Харе?)

1992

* *Ямуна* - река, на берега которой свирель Кришны
томно скликала пастушек, в т.ч. и замужних.

** *Аватара* - в индуистской мифологии земное воплощение
божества.

Проект гнезда
«В Энциклопедию
Советской Цивилизации»

*«Сделать ноги — вовремя удрать «за
бугор», прихватив уворованное добро.
(Из советского новояза)*

Оставив ветхие чертоги,
Где алчный век меня пытал,
Я из России сделал ноги,
Презрев содеять капитал.

Привычной зыби ход порушен...
И вняв — как Кант — вещам в себе,
Я из России сделал уши,
Услышав крен её к пальбе.
Набив баул роскошным перцем,
Чтобы без плова не скучать,
Я сделал из России сердце,
Не став с ней в унисон стучать.
Себе себя сдав на поруки,
И просолив глазницы всласть,
Я сделал из России руки —
Взял над судьбой своею власть.

(...С поры библейской та же драма —
Экспроприация добра:
Ребро Бог сделал из Адама,
Чтоб Еву сделать из ребра.)

«Всё суета!» — хохочут боги,
Смешно почёсывая лбы:
«Ты сделал “БОИНГ”, а не ноги,
Жизнь воздымая на дыбы».
Не будь дурак — тут и спроси я:
Как... ЭТО... Родина... Смогла?..

...И сделал из себя Россию,
Когда она к другим ушла.

Компрачикосы...

*Похищая детей, компрачикосы уродовали
их тела, придавая им причудливые формы.
Потом несчастных продавали, чтобы
забавлять охочих до зрелищ.*

Войдя в сосудовы чертоги,
Я стал скрипучее карги —
Вмиг в тесноте заныли ноги
И мрачно затекли мозги.
...Я задаю себе вопросы —
(Считайте — в рамках точки ляс):
Зачем меня компрачикосы
Украсть решили лишь сейчас?
Век не видал бы эти рожи,
Век бы не слышал имена...
Быть может, я сейчас дороже,
Чем в дни, когда была цена?

Дня жаркий леденец сосу, да —
Не тянет лечь щенком к ноге,
Приняв параметры сосуда,
Не амфоры, а — СНГ.
Компрачикосы вновь при деле,
Как Фауст — вечно при Гуно:
Ясонным царством овладели —
В раздрай уволокли руно.
Руно — безгласо... не визжало...
А визг — хотя бы извинил!..

(Быть может, плохо ты лежала,
Быть может, плохо я хранил?..)

Компрачикосы нас ломают,
Как ветер — голову гумна...
Жизнь у деревьев отнимают,
А не у хладного бревна.
Я бью челом к отцам подлога,
Что холод ткут, а не вигонь:
«Зачем проветривать берлогу,
Открыв не окна, а огонь?»
Мой сад не мною был порушен,
Но вышел из меня народ...

Случалось мне летально душно,
Но ныне — умер кислород.

1992

Уравнение с тремя неизвестными

**Заполняя в Офисе Анкету, я ударил по тормозам
перед вопросом: «Из какой страны прибыли в
США?»**
— **Обведите FSU!** — подсказал опытный клерк: для
него, похоже, была привычной заминка очередного
Russian.
— **Что еще за ФЗУ?** — вспыхнул я.
— *Former Soviet Union...* Бифши Савецки Саюс...

Сочту за свою... За её ли вину?.. —
Три буквы меня повязали:
В упор не узнал я родную страну,
Когда мне её показали.
Вмиг клерк равнодушный (обыденный здесь),
Дивясь одичанью натуры,
Смекнул, что я прибыл из Поля Чудес —
Из глупой Аббревиатуры.

Обвёл я три буквы, улыбку креня —
Как выпил водицы в сортире...
...Ну вот — на три буквы сослали меня
Из края, где было четыре.
В башку ядовитые вести сую,
Кураре для новоприбывших:
Когда моя Родина — лишь *FSU*,
Выходит, и сам я из бывших?..
Почти ФЗУ — как там ни куролись,
Чертей жаря паникадилом!
Я вновь, как мой дед-фабзайчонок...
(А здесь —
Фаб-волки и фаб-крокодилы!)

...Я брёл по Анкете... Ответы сминал...
Давал показанья увечно...
Родную страну впопыхах не узнал —

Знать, жить неопознанной вечно.

Октябрь 1992

Глотки свободы **(Рассказ Фудстемпеню)**

В текущем дне, что гневно снится,
Открыл я новую главу:
В краю березовая пицца
Я пребываю наяву.

И се — от нежности зверя,
Узрел я: там, где якоря —
Стоит Свободы Галатея,
Пигмалионам жизнь даря.

Кошмар бывшего обезглавлен,
Аж первый шаг принёс плоды:
На велфэр смело я поставлен —
Для отправления нужды.

Я брёл к свободе в жанре темпа —
Советских пламенных зэка...
И голод силами фудстемпа
Снимал с повестки языка.

Проснувшись, вышел я на рынок,
И изучал его меню —
Путём сношения ботинок
Аж с тротуаром авеню.

И, оглянувшись осторожно,
Воскликнул, истину ценя:
«Да здесь же всё и всех возможно,
И даже, кажется — меня!»

Кипят плавильные народы,
На чётках лет всхрапнули дни...
А чуингам своей свободы —
Жую!..
Но проглотить — ни-ни!

Тезаурус беженца (Веточка в венок Фету)

Рок...
Объятия "Найаны"
Жизнь без КГБ.
Шок под небом иностранным,
Где - ни "МЕ", ни "БЕ".
На работу упование.
Сон в сабвее. Темп.
В спину - велфэра дыханье.
И - фудстемп!.. Фудстемп!..
Супермаркет.
Брайтон.
Пицца.
Сочный *shish kebab*.
На глазах светлеют лица,
Спеют шишки баб.
Разом сорванные шоры,
Писем сладкий яд.
(...Сказкою наполнить взоры,
И - назад!.. Назад!..)

Гарбич. Интервью. Усталость.
Ворох резюме.
"БЕ" уже усвоил малость,
И штурмую "МЕ".
Свой черёд "дерьма нажраться".
До утра корпеть.
Стиснуть... Завязать влюбляться...
И — терпеть... Терпеть...

Находка в дискаунте*

Осознайте, гойки-леди,
И евреи с бородой:
Только дурень в Штаты едет
Со своей сковородой.
Ни к чему в баулах каша -
Пища Страшному Суду...

...Я в Нью-Йорке с "Ташсельмаша"
Приобрёл сковороду.

Клич издал - почти победный,
Вспыхнул - хоть водой залей,
Увидав на попе бледной
Дикий лейбл Земли моей.
Не пия неделю водки —
(Не затем, что завязал...),
Попу нежной сковородки
Слёзно я облобызал.
Так дыханьем прислонился,
Так глазами пригубил,
Что на ней почти женился,
Что её уже любил...
Стал хозяин шопа бледен —
Как потомок сов.мещан:
Неприлично бацать петтинг
Неоплаченным вещам!..
Бегло возвращаю сдачу —
Взглядом в скулу заруля:
Мой порыв навзрыд оплачен,
И оплакан до рубля.
Мне она — привет от Зноя,
Что оставил я в беде...
Просто — со своей Страною
Прибыл я к... Сковороде.
Окрылив себя находкой,
Я с добычею бреду...

Рай встречает сковородкой,
Срубленной в моём Аду.
Пусть она отлита скверно,
Ручка - сущее гнильё...
Трудно Ангелам, наверно,
Жарить Счастье без неё.
И смешон...

И счастлив вроде —
Кассу центами кропить...
Здрасьте, Ваше Сковородье!

Рад стараться — Вас купить!..
Вспыхнул зной,
Мелькнула Киска...
Растворились шоп и рент...

Мне чугунную записку
На Бродвей прислал Ташкент.
Вдруг открылись чакры-вежды
(Вот бы ведать наперёд!) —
Вполщены мои надежды
Он в Нью-Йорке продает.
Шлю друзьям —
по факсу буллу,
Им теперь понять дано:
"Прочь посуду из баула,
Ибо здесь она давно!"
Я провез сквозь Море Гавка —
Брутто пепла и оков.
Но я только гость прилавка,
Барбекю для земляков.
Вы серьгою в ухо вденьте
То, чем я и сам пленён:
Как чугун отлит в Ташкенте,
А в Нью-Йорке уценён.

Только душит...
Сводит горло
Недомыслие труда:
Если там — по слухам — голод,
Здесь зачем сковорода?!
Я страшусь своей находки...

Как оплачу я вину,
Если рад — и сковородке,
Если счастлив — чугуну?!.

И слова в отару сбились,
Съёжился надежды гном,
И уже стихи напились
Первобытным чугуном...
Налилось металлом тело,
Праздным весом мысль страша:
Сковородка прилетела...

Тайно прыгнула — Душа...
Агасфера
оголтело
Избегает без труда,
И в потёмках ищет тело

Скоротечного Жида.
И свои скрывая Лица,
Я молю,
 Как труп — воды:
"Разыщи меня, Блудница,
Избежав... Сковороды..."
Шлю ей "SOS...",
 И жив покуда —
Позывной твержу заём:
"Я - Посуда...", "Я — Посуда..."
"Я в "Дискаунте"... "Приём!..."

Октябрь 1992

** Discount (англ.) - магазин товаров со сниженной ценой.*

...ТАКОВ*

**"Если вы не приберёте здесь
после своей собаки - штраф до \$ 100".
(Из закона об общественном здоровье № 1310)**

Вот — на лоб полезли ноги,
Заплетаясь без вина...
Псам в районе синагоги —
Индульгенция дана.
Всё - по таксе, не по благу...
Но жиреет тест во мне:
Глаз кося на лай плаката,
Примеряются ль к цене?
Иль, немея на мгновенье,
Нервно твякают на суть:
«Это что за... приглашение
С тайной плёткой - отпугнуть?!»
Пёс трусит, глаза набычив,
Кое-что в себе припас...
Но хозяин гневно тычет
В разорительный Указ.
Стой, Закон, крепчая в силе!..
...Мысли поводок жую:
И рубля не отвалили,
Оросив траву мою —
Там, где все сорвал я гайки,
Где резьбы оставил клок,
Где рассвет моей лужайки
Полк полканов пересёк,
Где в ушах — мозоль от лая,
Клёкот розовых курков...

Где, с конур замки срывая,
Цепь прогрыз — и был ...*
Новожил иного брода,
Ухом в мелководье врос:
Слышу лай статьи дохода —
Задирает сотню пёс...

* Господа! Соблаговолите на сей раз узреть сноску в ...заглавии.

«Ай-Ди»

В самолёт ли тут входи,
В инцидент ли вмазан —
Показать властям «Ай-Ди»
Господин обязан.

Встав на штатовский батут
От станков и пашен —
Знай: с «Ай-Ди» ты барин тут,
Без «Ай-Ди» ты — рашн.

Если нету — хоть роди
Ксиву против фальши.
(Или лучше —
сам... ай-ди
Ты куда подальше!..)

Слышь ты, с бляхой на груди,
И при тачке «Ниссан»:
У меня ж всю жизнь «Ай-Ди»
На носу прописан!

Оцени природы финт,
Я ж — не враг Писаний...
Вишь на морде — фингерпринт
Родины касаний?

Миссис-память, не зуди
В жанре перебранки —
Мол, бывшее — впереди,
И любое, мол, «Ай-Ди» —
Выдашь...
На Лубянке.

«May I help you?»

Нахлобучив омут кепи,
Рад весь день тонуть в стихе...

Дверь открою —
«May I help you?»
Сунусь в лавку —
«May I he...?»
В уши бьёт мне цокот степа,
Аж катить охота прочь:
«May I help you,
May I help you? —
Не могу ли Вам помочь?..»
Кепи слил...
Одел отрепье —
Уж теперь не оплошать!
Тотчас слышу:
«May I help you
Хоть немного помешать?..»
Половой! Ды ты — пиранья:
Рвёшь мне руки без слезы —
Будто получил заданье
Тамерланова мурзы.
Господа! Я не в обиде,
Да и рад почти всему...
Но молю вас:
Помогите —
Мне остаться одному!
Как ямщик, что ранен степью
И дружку отдал наказ —
May I help you,
May I help you —
К чёрту отфутболить вас?
Отцепитесь, люди-репы:
Пали — как на землю ночь...
May I help you,
May I help you —
May I help you —
...НЕ помочь?

...Ночью — снов тяну прицепы,
Слёзно вопрошая высь:
«May I help you,
May I help you —
От меня навек спастись?»
Отбивает Небо эхо —
Так, что просто нечем крыть:

«*May I help you,*
May I help you —
Мёд былого повторить?»
...Где же пчёл лесные морды?
...В дупла где заветный вход?
...Что струит мне — горький... бортный
А с изнанки — сладкий

мёд?

Жму педали в глупом гите,
Тщусь ошибки обмануть...
Пчёлы!.. Пчёлы!..
Помогите —
В улей тот себя вернуть!

У скалы просящий хлеба,
С галькою во рту — кути!..

«*May I help you,*
May I help you —
До дурдома подвезти?»

Подвези, рулящий лихо...
Горячи мотор коня:
May I help you —
сдать Глав-психу
Глав-здорового меня?

Новый Улей-ханство НЭПа!
(Но дела мои плохи,
Если всё, чем
may I help you —
Эти бортные стихи...)

Blah-Blah-Blah

...И лично Пушкин код прочесть поможет,
Готовность — и похвальна и мила:
«Я вас - *blah-blah*,
Blah-blah ещё, быть может,
В моей *blah-blah*
Угасла не *blah-blah*...»*

Не стану гнуть подковы покаяний —
Кузнечный опыт мой в Нью-Йорке мал...
Домкрат-учитель, крякая в НАЙЯНе,**
Нам этой штукой *level* поднимал!

Внушал упрямо супервайзер курсов:
«В башке чужой плетите связь свою!..»
(Да это ж экономия ресурсов —
Посредством... мыслей... в нужную... струю!..)

Я над собой смеялся до икоты,
Как только вязь услышать привела:
«Ах, Mister *Shuf*,
Покамест-*blah*-работы!..
Excuse нас... Завтра, может быть... *Blah-blah...*»

Лингво-секретом дивным обладая,
Теперь уже не гну язык дугой —
Пустые вёдра в речиставляю,
Чтоб родником наполнил их другой.

...Моя газета мне и ныне снится,
Она была на похвалы смела —
И две, и три, и даже все страницы
Сочились упоительной *blah-blah*.

В ней, как и все, я был лихой старатель,
Скрипела драга,
И артель цвела,
И ежедневно узнавал читатель,
Что Брежнев новым награждён *blah-blah*.

Мы пионеров гнули как подковы,
И партия *blah*-тной мотив вела:
К борьбе за дело *blah-blah-blah* — готовы?

Хор просветлённо рявкал:
«*Blah-blah-blah!*»

Но отодрав текущее от плевел,
Тебе шепчу,
Оставив все дела:
«Любимая, гляди: поднялся *level**
И значит, приближается *blah-blah!*..»

Не прокляты застойные повадки,
Видать, кишка, и вправду, не слаба.
Но что за жизнь, друзья? —
Сплошные *blah*-дки,
Куда ни ткнусь —
Blah-blah меня судьба.

Познав, что нет в провалах совершенства,
В чужом тандыре — для золы горю...

(...Но вас, *blah-blah*,
Что сеяли *blah*-женство,
Blah-гословляю
И *blah*-годарю!

Октябрь 1992

* *Blah-blah-blah* (англ.) — болтовня, тара для слов.

** NYANA — Нью-Йоркская Ассоциация Новых Американцев.

*** *Level* (англ.) — уровень (знания) языка.

Протокол внутрисемейного допроса, или рулон тревоги нашей

*«Студенты, ворующие бумагу, будут немедленно
отчислены из Английской Школы Нью-Йоркской
Ассоциации Новых Американцев.»
(Циркуляр в туалетах НАЙЯНЫ)*

Не отводи свой лживый левый глаз,
И брось лепить из женских штучек сагу...
Любимая, когда в последний раз
Ты крала туалетную бумагу?
Ах, не доводит жадность до добра,
Брожу уж сутки, паникой объятый:
Я вспомнил, дорогая, как вчера
Пришла домой ты явно воровато.
Моей смешной тревоги гарь развей,
(Хоть успокоюсь я уже едва ли):
Под блузкой оттопыренной твоей —
Не два ль рулона круто набухали?
Готов за «бюст» услышать я рассказ...
Оставим сказки — я едва не помер:
Мне показалось, что на этот раз
Был явно у тебя... десятый номер.
Любимая, ты допустила ляп,
Лжеидеалом ты себя питала.
Пойми, родная: лучше-таки кляп,
Чем красть бумагу в Мире Капитала.
Припомни:
Джона Грозного рука —
Рукой опрични — приводила к лаже:
Воришек вмиг лишала языка...
Ты хочешь, чтоб и нас они — туда же?
Отчислят — и откажутся кормить,
В таблоидах три года будут славить.
Ведь им прощупать и разоблачить —
Что в «Кадиллаке» писсуар поставить.

Да на тебе Звезды Давида нет:
Сегодня ночью ты бродила с ломом:
Решила, чтоб казённый туалет
В дизайне полном очутился дома?
Что ты лепечешь?..

Ты меня прости:
Один рулон — ещё не эпопея?!.
А ты хотела б танкер увести,
Иль — три вагона прямо из сабвея?
Твой аппетит умерю — хоть с трудом,
Неисправима ты — как Крюгер Фреди.

Когда б ты заявила в Белый Дом,
Кого б ты увела у Первой Леди?

Не ты вошла ли в криминальный раж,
Пиратствуя на море и на суше?
Из дерзких и потрясших Штаты краж —
Торчат твои натруженные уши?
Мне лепет твой — как вилы на обед,
Любимая, ты нагло осмелела...
Стоп! Атома украденный секрет —
Чьих резвых ног, я извиняюсь, дело?!.

...Друзья, у вас и горше, и курьёзней,
И угадать нельзя, что будет впредь...
Я знаю: вам не то, чтоб посерьёзней —
И даже слёзы нечем утереть.
От слёз одних мы с вами в стельку пьяны,
Вчерашнюю припомнив старину,
Когда в Кремле царили... *вытираны*,
Что увели бумагу и... страну.
Вердикт потомков хладен и суров,
И оправданье сыщем мы едва ли —
За то, что у Сиятельных Воров
Самих себя так поздно мы украли.
Вновь по Руси — великий вой и стон,
Вновь не простят евреям иль татарам...
Едва не век — мотали свой рулон,
Едва не век — служили писсуаром...
Осталось поздний опыт подбирать —
Гаргантюа, тобою был он подан:
Рабле учил утёнком подтирать,
Но оказалось — можно и Народом.
И вот уже несёт кошмары сон,
Я в нём мечту заветную лелею —
Пусть, охраняя важный сей Рулон,
Солдаты бдят — как век у Мавзолея.
Я до рассвета грёзами объят:

(Дай досказать... Любимая, не тискай!..) —
Как сможет караул нести солдат,
Бдя у Рулона — с русскою пропиской?
Беда — забыть намёки терпких ран,
Беда — загнать кобылу в положение,
Где каждый — добровольный вытиран —

Ещё не зада, но уже — Движенья.

Октябрь 1992

Баллада о мешках

*Перед эмиграцией я подарил зарулившему попрощаться Диме
Дунаевскому шесть тугих мешков любимых раритетов. Мешки
были на крыше... в багажнике... вместо пассажиров... Шестой
мешок доверительно прислонил свой литой зад к шоферской
коленке Димы.*

I

Я Кармы выполнил задание -
(С упрямицей попробуй сладь!)
Вот я - ходячее закланье...
Вот воплей первое издание...
А вот псевдо-друзья, пираньи...
Вот Жизни Полное Собрание - *
Семья. Баул. Ручная кладь.

II

В чернилах - ком.
И в сердце - кома.
И сам комок на вираже...
И Книги, брошенные дома...
Смешной почёт ЦК... Горкома...
Багаж: Татьяна, Фима, Рома -
Открытый счёт: три веских тома,
Что мной начертаны уже.

III

Храним судьбы дырявой дланью,
Просеян, как в очко струя.
Уета косточка баранья...
Один гарцуя на татами,
Сам для себя стал полем брани...
Ушла недвижимость в преданья,
Лишь подвижностью движем я.

IV

Забавный шарж на пилигрима,
Плыву свой век на облаках.
Обрызган супер-лимузином,
Стеная в письмах муэдзином...
Стал, как Освенцим, нелюдимым...

(... Ты "Избранным" доволен, Дима,
Что уволок в шести мешках?)

V

Читай!

Мне ж – возвращен Застой.
Ну, Мёбиус! Ну, выверт скотский!
(Ах, ёлки-палки, лес густой...
Женат ли выстрел холостой?..)
Спроси Жида!

Мешок шестой,
Пошарь – на дне лежит Потоцкий.

VI

Реку вопрос на посошок,
Не Блудный Сын – бастард Державы:
Надолго ль села на горшок?
Для гигиены - дать стишок?
Спеши, Держава-запашок!..
(Ответ в Торе.

Второй мешок.
В обложке чёрной... Сверху, Дима...)

VII

Я Кришне каялся и Раме,
И Мантрой наполнилась башка.
В ней топла - словно Ойстрах в гамме...
В ней мчал - как ныне в Бруклин к маме...
Два акта в персональной драме:
Те шесть мешков перед глазами,
И под глазами два мешка.

VIII

Оплакав тайные пирушки,
Затеял моросить стишки.
...И вновь пасли меня пастушки —
Делили меж собой. (Простушки!..)

...Вновь умирал — почти на Кушке.
...В кровь взгляд стирал — почти как Пушкин:
«Прощайте, милые мешки!»

IX

Ах, с головою в вас бы влез —
В молчанку поиграть словами.
Но выгорел мой «Русский лес...»
И — тишь... Не хлынул гром с небес,
Лишь грянул велфэр (их собес)...
(Зато со мною — ЖПС!..**
Как впрочем, видимо, и с вами...)

X

Я отрыдал все посошки.
Но вижу жгучими ночами:
Злой выюгой взвихрены вершки,
Теряют гумус корешки...
Нет, не сносить ногам башки:
Несёт... несёт страна мешки —
В умах. В зубах. И за плечами.

XI

Не глупо ль: сытою порой
Томлюсь забытою цитатой?..
Я ею б — как коза корой...
Как богом царь... Царём-герой...

Слышь, Дим! Источники открой!

(Цитирую: Мешок второй...
Шестой баул... Контейнер — пятый...)

Октябрь 1992

* Далее, если вдруг опять понадобится сия тирада – ЖПС (Из научного аппарата баллады).

** Надо же: вынырнуло-таки! (см. сноску в начале баллады)

«В Америке не...»
(первые уроки)

Я был готов к Нью-Йорку не вполне,
И начинал Америку тревожно...
Мне — прежде, чем шепнуть,
Что в Штатах МОЖНО -
Поведали, что абсолютно — НЕ:

В Америке не жди, что будешь понят,
К растерянности вечной будь готов.
В Америке лишь тот мышей не ловит,
Кто вместо них решил ловить котов.
В Америке быть слабаком нелепо,
Не дрогнет здесь Хозяина рука.
В Америке твой дом — в законе крепость,
И градусом повыше коньяка.
В Америке не задирают лапы,
Бьют по ногам — вбегаешь на руках.
Здесь вышвырнут на улицу за запах,
И подберут на улице за пах.

В Америке не треплются часами,
Как Демиург, не властвует Горком.
Здесь люди до всего доходят сами —
В сабвее, на ушах или пешком.

В Америке ни шагу без рекламы —
Она всему начало задаёт.
Здесь и дитя грудное сиську мамы
Без правильной рекламы не возьмёт,
В Америке мозги пинком латают,
Дырявых после штопки в Штатах нет,
В Америке иллюзий не питают —
Питают тех, кто платит за обед.
В Америке пожизненно не правят,
Не наломают ради печки дров.
И баснями здесь соловьев не травят —
Сожрал их местный дедушка Крылофф.
Кругами здесь, в Америке, не ходят,
А сразу приступают к дорогой.
В Америке руками не разводят,
А вот ногами — разговор другой...
В Америке движений нет напрасных,
А глянешь в корень — можно онеметь:
Америка — страна таких контрастов,
Что чёрно-белый впору занять.
В Америке по мелочам не дурят:
Сажают на гарпун — не на крючок.

И в душу здесь, в Америке, не курят,
Не гасят о достоинство бычок.

По бюллетеню горько не вздыхают,
Полно здоровья здесь у всех по гроб:
В себя по сто пилюль с утра пихают,
С улыбкою пиля потом на *job*.
Америку с разбега не возьмёте,
И не купить здесь доллар за пятак.
В Америке и мать — чужая тётя,
И умник без зелёненьких — дурак.
В Америке башка повыше выи,
Коль нет — башке и вые не простят:
На глупь здесь косо смотрят и слепые,
А слышать — и немые не хотят.
Америка — не сладкая подружка —
Ложатся на неё как на верстак:
Америка сдерёт с любого стружку,
И даже с тех, кто сам сдирать мастак.
Но влезши в беды — по уши, по гроб ли,
В Америке и рыба — соловей.
Во рту не языки, а — «no problem»,
Во рту тотально-радостный «O'Key».
Вы сами тут ко многому придёте,
Причём, своими ножками, пешком...
Не принято здесь трахать на работе —
Тем более по тейблу кулаком.
В Америке вокруг не долго кружат,
Как приступают — вас не мне учить.
Здесь бабе объявить импичмент мужу —
Что вам колёса «Форда» обмочить.
К зениту здесь по-разному приходят:
И топают, и блеют, и мычат...
Здесь Авеню к величию восходят,
Горизонтально Стриты жизнь влачат.

Здесь Моня с Мишей живо Майклом станут,
Легко из Саши Алекса добыть.
В Америке и Ванечка — не Ваня,
В Америке пожалте Джоном быть.
В Америке неглупые поэты
Боятся на дорожку пить ситро:
В Нью-Йорке не отыщешь туалета,
Вот разве что на станции метро.
В Америке совсем не по-советски
Спешишь в сабвей, спасаясь от беды:
Билет берёшь — как для большой поездки
До, извиняюсь, малыя нужды.
Какие траты! Братцы, не до смеха —

Они как тяжкий груз на мне висят:
На два с полтиной доллара проехал,
Побрызгал на двенадцать-пятьдесят...
В Америке пустых забав не знают,
И ножками напрасно не сучат —
Здесь и собаки лишь по чеку лают,
И тигры за наличные рычат.

Ноябрь 1992

Я — узбек
(вторая попытка мунажот)*

«Я — еврей!»
Гафур Гулям

В тот денёчек берег спился,
Плыл туман повеситься...

Я в Нью-Йорке появился
На девятом месяце.
Где зачат — смешной вопрос,
Не вздувайте впредь его:
Папа-«Боинг» нас понёс
Аж от Шереметьева!
Этой ночью был на старт
Вызван безусловно я...
Каждый в «Боинге» — бастард
Батки с родословною.
Сдал меня Узбекистан,
И не привстав со стула.
Принял — мистер Мангаттан
Третьего Элула.
Грянул шах, увы, не зря —
Положение матово...
Так, на старте сентября
Я к финишу подкатывал.

Я — на карту... Ну и вид
Их картограф врезал нам:
Слева — Мангаттан...

Висит —

Явно *не-об-ре-зан-ным!***
Зелен я, как лук-порей,
Или что другое:
Думал, Мангаттан - еврей...
Но... Чтобы... как... у гоя?!
Что обидно — смотрит вниз...

Импо-рт... Ну, не дико ли?
Помогите, Бруклин, Квинс -
Верные тестикулы...
Богатырь, а не у дел —
Путь к здоровью долог...
Жаль, на карту не глядел
Ни один андролог.

Знает в мире каждый край,
Завистью объятый:
Славен Мангаттан — как бай,
Мудрый и богатый.
Пусть богатств его не счесть,
Пусть широк собою —
Извиняюсь: ровно шесть —
Время для плейбоя?..
Доигрался? Сел на мель?
Гигнулась подкорка?..
И — куда глядит Моэль
Города Нью-Йорка?!.
Время справить брит-миллу,
Чтоб город слёзы вытер,
Надо выписать муллу —
Из Ташкента-сити!
Запад без радаров слеп —
В спутниках романтика...
А мой земляк и на осле б
Шагнул через Атлантику.
Спеши, земляк, скорее режь! —
Уж третий век — томление...
Мангаттан, готов за кэш,
Иль по перечислению?
Отщипни, что хватит сил,
Поспеши на пиршество —
Ты и не таким сносил
Архитектурные излишества!
После — хоть в Париж его —
Для суеты, снования...
Эх, трудно в США без высшего
Об... обрЕзования.

...В душу словно дэв пырнул,
(Ша!.. Не трожь Корана!..)
И — с разбегу я нырнул
В прорубь Рош-Ашана.
Бился штиль... Не таял лёд...
Отогреть — пустое
Тех, кто лечит Новый год
Старой ворожбою.

Я бликую в облаках —
Бедный, с бледной блендою.
Я по англишу пока
Бэд-но *understand*-аю).
Очень трудные слова,
И сцепленье дикое...
По-узбекишу, *братва*,
Куда бойче спикаю.
Разве мигом подменю
Свой топчан — скамейкою?
Вот и брожу по авеню,
Всем саям-алейкуя.

Узаконен парадокс...
(А я б не докумекал!..) —
Мне присвоил мистер Фокс
Звание Узбека!
От НАЙЯНЫ в нас вселял
Истину лихую.
Вот тогда я и узнал —
Who is, братцы, *who* я.
...Подождал... Сгустилась тишь,
Взгляд обвёл объекты:
— Из Ташкента, говоришь?
- *Yes!*
— Стало быть — узбек ты!

Прежней чуши груз — на слом,
Мыть в бидэ мозги нам!..
Из Тбилиси Кац Шолом
Мигом стал грузином.
Коган Фимка, будь здоров!
Дух опять твой ранен?..
Что там пишет Кишинёв?..
Вздрогнем, молдаванин?

Сентябрь 1992

* *Мунажот* — суперпопулярная в веках узбекская народная песня, *Ниагара тоски и печали* — силою до кручинушки. Текст приписывается Алишеру Навои.

** - Читатель, время скосить глаза на карту Нью-Йорка: момент анатомической истины. Сие написано ровно за девять лет до атаки девятнадцати камикадзе-резников на... безвинные фаллосы близнецов.

Глубоко в SHORe

Я за покупками потопал,
Огнями маркета влеком.
Здесь эмигранты лижут шопу* —
Фудстемпов жадным языком.
Глаза и руки ходят споро,
Раздолье здесь для совбратвы —
Мгновенно слизывают с полок
Телеги пойла и жратвы.

Здесь сыр собратьями зажат,
Здесь всюду головокруженье.
Бараньи головы лежат —
С лица необщим выраженьем.

Над хладом горделиво рея,
Здесь — как Кремля брусчатка — святы,
Торчат бульжники индеек —
Закуска пролетариата.
Она — первейшая идеяка,
Здесь все о *turkey* голосят —
Молитвы Богу вознося,
А рту — священную индейку.
Она — пророк Отчизны сей,
Знать, в ней мистическая сила:
Индейка, словно Моисей,
Народ к свободе возносила.
Себя страшась в лесу Нью-Йорке,
За неимением коней —
Я мчу, Абрам-дурак, на ней,
Как бы на *Russian* сером волке.
(Но, чтоб сравнение было точным,
Мчать надлежит с девицей сочной,
А чтоб неслоь по лесу бойко —
Не повредят ни волк, ни гойка,
Умножит пусть их встречный топ —
Индейки пламенный галоп.)
Какой размах!

Какие темпы!

Все дринки жаждется испить!..
Но дико чешутся фудстемпы —
Баранью голову купить.
Давно шампур себе кую,
Рубя тоннель в словесном блюде,
Рубал я голову свою,
Себя себе даря на блюде.
Но вас, друзья, почто томить?..
Смолкаю... (В рот меня кормить!)

Ах, *turkey!*

Как они спасут
Друзей, что в Азии зависли —
Тех, что угрюмо плен сосут
(В голодном переносном смысле!..)
Как вас добыть?
Как вас обнять?
Как поменять в колодце воду?
Как пан-тюркизм ваш поменять
На пан-любовь,
На пан-свободу?

Средь черни дня и в свете тьмы
Солёные несутся пули —
За то, что мы...

За то, что мы...
Ослабив вас,
Сюда рванули.
В моём клубке порвались нитки
А лбы моих баулов узки...
Мои пожитки — и пожитки;
И по-таджидки,
И — по-русски!
Убив глаза, ищу руки.
Молю, но нету мне ответа...
Я сам нажал на все курки,
И сам окликнул пистолеты.

* Дателный падеж дукана, магазина.

Is Out Of... (Вавилонский замес)

К лифту иду...
А на двери —
Вывеска цвета бордо:
«*Sorry! Is out of service...*
Лифт не работает — до...»

Вот — и лифтёрщик туда же:
Видимо, варит пилав —
В час, когда, чуя поклажу —
Сердце — *is out of love*.

Конь мой засижен, и мухи —
Так облепили шлею,
Что — погружённое в муки —
Body — is out of you.

Сам себе — *client and service*,
Вешать пора амулет:
Нервы-с
 не *out of* стервы-с,
Ясность же — *out of* бред.

Ведаю жребий, и знаю:
Морду порезав о фас,
Нежность — педаль тормозная -
Прочно — *is out of us*.

В кедах явившись на раут,
Будь подозренья полна —
Ручка!..
 Ты — *out of out*,
Цезаря — блядь и жена...

Самогон

Любовный лепет — равный мату
Я гнал, лишь самогон ценя.
...Не потому ль я — сторож брату,
Что нету брата у меня?

«Где Авель, Каин?» — клянчит Тора,
Аж дрожь в коленках не унять...
Не потому ль я — веку сторож,
Что поздно что-то охранять?

Гоняет США чаёчек «Липтон» —
Так и Дракона гнал Дракон...
Но — самогоном из Египта —
В другой ушли мы самогон.

Ликуйте... Радуйтесь... Рыдайте ль...
Струите шаг парад-алле —
Всегда есть рядышком предатель —
Предатель
 Авеля —
 земле.

Он обнажён — как Гойей — Маха,
Былого он — Грядущий Храм...
Но вопияет кровь из праха
ЕГО неслыханным ушам.

Знай, сей рецепт пора вам знати,
Когда вы — Бога эпигон:

Дреколье взять и —
 гнати... гнати...
И гнати... гнати — самогон!

Рассказ антидарвиниста

Жизнь проведя в застое и тумане,
Готов я к оглашению злобы дня:
Я не скажу спасибо обезьяне,
Что как-то в люди вывела меня.

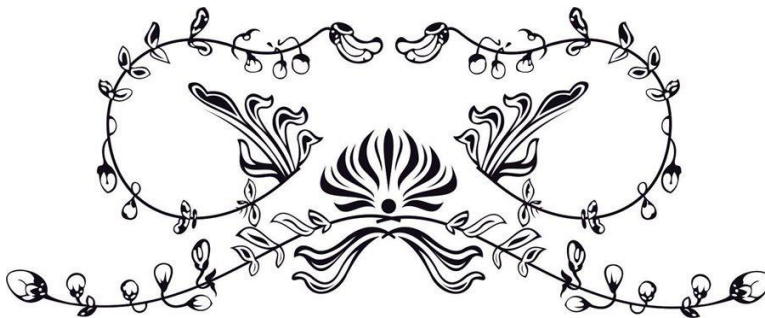
Зачем придумал Дарвин эту лямку:
С зимы сугробов — летних ждать плодов.
Подумайте: одна борьба за самку
Сожрала кучу денег и годов.

Припоминаю подвиг поколенья:
Боролись на доверенных постах,
Чтоб побеждать застойные явления
Во... вслух неназываемых местах.

Но есть неопалимая отрада —
За это можно сутками кирять:
Нам обозначил Маркс границы прайда,
А Ленин научил — их расширять.

Наш паровоз границы поступь метит,
Кто не согласен — ходит по ножам:
«Калашников» любителям ответит —
Принюхиваться к нашим рубежам.

Я спел, а песню заключаю в рамку,
Эх, Дарвина б в застойчик окунуть! —
Не он ли сочинил борьбу-за-лямку,
Которую нет сил уже тянуть?

ПРЯМОЙ РЕПОРТАЖ

или

Ферганинская-89

Поэма

*(Исполняется на мотив «Камаринской» —
с притоном, прихлопом, подбоченья и, по
возможности, поводя плечами и текстом
коммюнике о мирном сосуществовании)*

* Поэму разбудили трагические события в Ферганской долине, где
тем злосчастным летом грозно и многозначительно загудел
межнациональный пожар — грудное дитя подозрительной спички...

*«Обрежьте себя для Господа, и снимите крайнюю плоть с сердца своего...»
(Книга пророка Иеремии)*

*«Пришелец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш;
любите его, как себя; ибо и вы были пришельцами...»
(Третья книга Моисеева «Левит»)*

I

Взрыв над бандой, Мишка Чарный мне звонит...

II

(...Не случайно он в Коканде знаменит:
Сам Парнас его стихам ковёр стелил,
Сам Покрасс их на мотивчик повалил!..
Он поэт, и в этом нет его вины,
И ферганские газеты им сильны.
Я — зверею...

Мишка — камень-человек...
Меж евреев в званьи — «Пламенный узбек»,
Все учителю-еврею бьют челом,
Он — почтительно: «Алейкум-Ассалом!»
Если яро в махалле карнай поёт —
Мишка Чарный веселится, плов жуёт.
В Мишкин дом соседи к прениям несут —
И содом, и откровенья, и самсу.
И к теплу его привета льнут сердца —
Ах, улыбка! Ох, ответы! Ух, маца!

Ашкеназ осанки барской, меценат,
На евреечке бухарской он женат.
В центре бедствий лад заводит, как движок...

Он — из детства задушевный мой дружок).

III

...Как-то летом раздаётся телефон.
Мишка это вопиет в микрофон.
Не картошку солью-рифмою кропит —
Из окошка репортаж прямой вопит.
Над войною он в «хрущобе» воспарил,
Реки гноя высотой умирил.
Время оно разрастается кистой —
Телефоном заменив калям простой.
Репортаж — до безобразия жую,
Сто вопросов каждой фразе задаю.
Пухнет ухо... Раздуваются слова...
В горле сухо — аж бунтует голова
Мишку слыша, в транс пускаюсь — сам не свой

От камаринской-ферганской плясовой...

IV

«Сын дехканки лунноликой... Ах, мужик!
На Таганку ль вдоль арыка ты бежишь?
Гнев твой крут... Ладони-дуры аж дрожат,
Прут смертельный арматуры в них зажат.
Кем, Латиф, твой мозг закакан? Где твой Храм?
На кого летишь в атаку ты, Акрам?
Арматура подвернулась? Мозг пропит?
Что очнулось? Что проснулось? Что вопит?
Может, гены озадачил мячик-зуд?
Может, вены вздул горячечный мазут?
Часом, ты не из пивной? Слегка бухнул?
Иль верблюдов шальной в тандыр тебе харкнул?
Мой испуг, моё отчаяние развей,
Тайный друг случайной ярости своей.
Вдрыг мосты — и больно бьётся в горле ком,
То не ты — вся жизнь несётся кувырком.
Зрю грядущий тлен в хмельных твоих руках —
На тщедушных, взятых в плен грузовиках.
(В головах их рыбкой плещется моча —
Тепловата, как улыбка Ильича...)
Храбрый сдуру, до поноса трусоват,
Арматуру всем подносит газават.

Нет помех... Жируй, война!.. Толпа вопит...
В головах у всех одна шурпа кипит.
Праздник казни крылья чёрные простёр,
Город разом превратив в один котёл.
Их, пожалуй, тысяч двадцать! Ну, орда,
Гитлер-жалом-смог добраться и сюда!..

Всё сметая, налетела саранча
(Как пломбир, заветы тают Ильича),
С рожей каменной дробят топоры,
Дружбе пламенной пророчат ад костры.
То не мячик стал топтать атлас травы —
Это мальчик поотстал от головы.
Ну и сила: соло-дриблинг топора! —
Покатилась развесёлая игра

То не чанги, не карнаи рады петь —
То турчанку распинаят — потерпеть
Мужа возле, рядом брата и отца...
Ну, а после — нос оставят без лица.
Верховодит командирчик полевой,
Так и ходят ноги в пляске половой.
На товарищей бинокль нацель, Горком —
Во влагалищах бутылки с кипятком.
То не выпад хулиганский, не кураж,
Это петтинг по-фергански, ласки раж.
Зри в бинокль — полёт нормальный. Трахар^ь-ас,
Всеферганский сексуальный грянул час.
Любят гневно — как умеют, не юлят,
И душевно обогреют: дом спалят.
С гор Месхетии неробкой — не слышать,
Как умеют дети кротко полыхать.
Децимации... Из окон вижу я -
Беглой нации горит гузапая.*
Слышу вопли... Вижу мяса голоса...
Вытри сопли - выпекается самса.
То не притча — то самса из детворы.
(Босх!..

«Капричос!..»

Чудеса!..

Ино-миры!..)

V

Ах, самса! Кусочек плоти во муке!
Два часа клокочет Век в моей руке...
Лишь глаза закрою — вновь былое пью.
С зарумяненной корой самсу жую.
В ней я чую — на съеданьи с ней пока -
Дрожь хмельную — колыханье курдюка.

Жизнь — копейка... Станешь зрячим,
пав во власть —
Чародейки, что горячей отдалась.
Не вкусил Гудзон и сонный Мичиган
Плова пыл, самсы исполненный ляган!
Я в честь каждой был готов стихи визжать.

VI

Слишком вяло каботаж бредёт...
Мишка Чарный репортаж ведёт.
Мысли — скопом. Близь красным-черна
В перископах Чарного окна.
По-над миром реет то окно,
Пасть вампиров высветит оно,
Но — по сути — в лёд сгущает мрак
Неподсудный, честный этот зрак.

VII

...Я в окно глазами Мишки заглянул,
Ферганою — не из книжки — душу пнул.
Понял с милкой: время плавки засучить,
Чтоб бутылку кой-куда не получить...

Кира сын, бухой ферганинский мужик! —
Керосин разлил лихой, безумный бзык,
Эта вонь по миру станет нас кружить —
Как огонь обратно в спичку уложить?
Как молчанку нюхом нищих — разорвать?
Как турчанку из кострища отозвать?..
Как, скорбя... И как, любя — нащупать путь,
Как Тебя и как Себя — вперёд вернуть?
Мозг мой ранен, и в саду разбит пустырь,
Где Сусанин? Где храпит наш поводырь?
С ним всегда в огонь и воду враг бредёт,
Пусть и с нас он к кислороду отведет.
Ферганой я искалечен и изъят.

...Если ноет —

кто излечит этот ад?

Пресню дружбы плещет в уши стародёжь,
Эту плесень не затушишь, ни — в балдёжь.
И отрыги давних трюков в ней слышны —
Молодые руки есть у старины!
Затаились, и горды они собой:
«И вновь подолжается бой...»

Старым перцем молодой тандыр гудит:
«И сердцу тревожно в груди...»
Все томленья вмиг отброшены бедой:
«И Ленин — с такой молодой...»
Милке в брачну ночь бутылку не вводи
Иль вновь Фергана впереди?
В думах — гром... Надежды тают... Смена вех.
Ни погромы не прощаю, ни — усмех.
Гимн Победе,
Миха,
по смычкам бродил —
(Крюгер Фреди
лихо
сам себя родил...)

И случайно ль стали ножичком гулять,
Плоти крайней обрезание справлять?
И случайно ль Эры-дуры пробил час —
Плотью крайней стали турки в этот раз?

VIII

Это века наказание?.. (Бред молвы!) —
Обрезанье, обрезанье головы.
Занялся в больших умах большой смердец,
Это — эра обрезания сердец.
Потекла по миру беженства сума,
Это — эра обрезания ума.
(Иль затеяли парнишки аж с Лубя...
Эту эру обрезания себя?)

IX

Навои, очнись!
Калям свой очини —
Этот криз в чернила окуни,
Заповедай мир несчастным землякам...
Но увы, таксыр**, молчит твой истукан.

Прочь с подножья!
Камень разбуди!
В бездорожье,
Поводырь,
сойди.
Бьёт эпоха. Больно бьют часы —
В арматуру новыя «Хамсы».
Материться —
повод
жизнь даёт —

«Пятерицы»

новой

Эра бьёт:

Общий рублик семенит ко дну,
(Пять республик сморщатся ль в одну?..)
Ты в себе Вергилия буди,
С Алигьери в Фергану сходи,
Для потомков в рифмах сбереги —
Топкие ферганские круги.
Сушь — рекой... В глазах левачит страх:
Круг какой назначит нам Аллах?

...Обрезанье пляшет свой канкан,
Чапаном не машет истукан,
Зной киряет мрамора парча,
И карнаи губ твоих молчат.
С Данте ли тебе не по пути?
Не желаешь в Фергану идти?
(«А в Намангане лямблички
Зреют автоматные.
Бэтээр не водишь ты —
Неприятно мне...»)

Я надеюсь, ты отменишь свой кошер,
Ты ж не Феликс, не железный Алишер...
Где литвнуки? Пусть примерят твой хомут,
Славя муки — тех, кто сраму не имут.
Пусть отмерят — вместо Данте — все круги.
Вся потеря — перемазать ичиги
Сажей сада, что отрублен от лозы...
Вся утрата — обретение слезы.

С жаром пылким на прополку бечь пора —
Те бутылки, те осколки подобрать.

Х

Вздروгни ночью, совесть теребя:
Крайней плотью посчитай себя,
И печально выдохни — как счёт:
Кроме крайней — есть ли что ещё?
Коль начнёт судьба палить мосты —
Первым крайним можешь стать ты.
Коль спастись ложью, то как раз —
Крайним статься может весь Каррас.
Навои, ты слышал?!. Шар Земной
Объявляют Супер-Ферганой!
Так давай заглянем в щель — туда,
Где Инавгурация Бреда...

XI

Поспешим устало заплясать:
Фер-газели стал Гомер писать.
Обобрав античный гастроном,
Ферга-навты шпарят за руном...
Предсказанья мастерски творил —
Не Архан...

Ферг-Ангел Гавриил.
Не своё ль паденье — чërта злей —
Предсказал потом Фер-Галилей?
Ферга-лен всех мастерски лечил,
Ферга-стелло пулями строчил,
Ферга-гарин в космос нас свистал,
Ферга-фур Гулям евреем стал.
Ферга-сконец — бравый мушкетёр:
Как Фер-гайку, он миледи стёр.
Не страпась Голгофы Фер-галер,
Фер-Гапон дал Фер-гане пример.
Не ушли испанцы от потерь:
Лорка — лишь Ферга-рсия теперь.
Сорван глянец. Упразднён пардон:
Здесь испанец ныне — Ферган-Дон.

И во мне, ферганце, стонет тишь —
В голове вскипает фер-гашиш.
(Знать, дела ферганца плоховаты,
Коль умчал в страну Ферга-йаваты...)

Опасаясь фергана-глых краж,
«Форда» загоняю в ферга-раж.
Тырят и чужие, и свои —
Зенки шире, коп из Фег-ГАИ!
...День банален: поздно-поутру
Ферга-зету в руки я беру.
Мимо рта *hot-doga*. я сую —
И давай фер-гавкать на семью:
«Не банально ль — утром, вашу рать,
Пер-орально дога принимать?!»
Чтоб ты помер, дог! Ты жестковат,
Миру в доме — вновь фер-газават...
...Стало жарко — будто съел харчо...

XII

Мне фер-галка села на плечо,
Фер-галопом кровь моя бежит...
Стой, фер-гангстер! Брысь, *Perpetuum* жид.
Перышки фер-галкины огладь,

Горлышко — сплошная... лобзадать!
Для фер-галки где мешок зерна,
В коммуналке — что клюёт она?
Кем теперь уста её полны?
(«Слухами сыта?.. Из Ферганы?..»)
Дым в глазах... Тандыр пустил часы,
Исполняя Партию Самсы.
Но не суй
 мне кодексы, Минюст,
Мне б самсу — размером с пятый бюст!
...Туркестан, ты мне ль статью нашёл:
«Далеко, братан, плясать пошёл,
Предал память красного отца,
Выбился в большого беглеца?..»

Ложь! Тандыра я не предавал,
Хуже — лиру киру отдавал,
Не водярой солью мозг кропил —
Бред бодяги добровольно пил,
На задвижки zenки запирал,
И вприпрыжку пламенно орал.
Книг пятнадцать честно наката,
Славя блядство, хая Капитал,
И порой перо несла рука —
Впереди баранов и ЦК.

Потому себя я первым пну
За тандыра чад. За Фергану,
За красу, забитую в набег,
За самсу, забытую навек...
За стихи, которым рыгал,
За грехи (я скаутов ругал...)
За брехню, что ныне грянет в тлен,
За фигню, за тину, сети плен —
В шапито та сеть меня влекла...
И за то, что был я — *blah-blah-blah****

Высоко любил я падать ниц,
Лил хмельные взгляды на девиц...
Плотником — за плотские дела
Тёлка раз меня обозвала.

Не корил ознобу, не ругал —
Может, вправду, хорошо стругал?
Ах, подранок, дулась — и всерьёз,
Что рубанок я с собой увёз —

Сунул в «Боинг» — и бывал таков
Для Нью-Йоркских брёвен и станков...

Время — лес мой под посев палить?
Время — резать? Час — пилу пилить?
Крикну им: жёг Карму — не мосты.
Плотником таким не стань и ты!
Не линяй, Подранок. Я припру —
Не меняй Рубанок на Пилу.
Лес огнём неясным не тревожь, —
Масло мнёт тупой и скорый нож.
Чтоб тандыр не помер — кровь прижги,
Личный... Третий... номер... сбе-ре-ги...

...Глеют нити... Сон мне объявил:
Тварь-Учитель Галку отравил —
Таки помер...

Карма, честно вой:
Третий номер нынче — нулевой?..
Я вчера студёным сном пылал:
Чёрный *bra* Ташкент в Нью-Йорк прислал
Чудо-лифчик вороной красы,
В хладных мисках — жгучие самсы...
Я самсу в духовке отогрел...
(Я б её и ледяною съел!)
Разломил — и в трепет:
прянул в сны
Чёрный пепел
красной Ферганы...

Из посылки ножны я достал —
В них шашлык тревожно заблистал:
Не халтурка льнёт к пожару уст —
Слушай, урка, сердца крали хруст!
У посылки я нашарил дно —
Там в бутылке ярилось вино,
Лейбл узнал... Зачал приказ читать:
«Муть не трогать! В группе не болтать!..
Не цедить и в ступе не толочь,
Цезарю отдать, коль грянет ночь!...»

XIII

Муть в колодце... Закуси губу:
Не вернётся дым в твою трубу.
Сдохла дружба.. Пой же, стародёжь:
Не задушишь, если в горле — нож.
Ах, Есенин! Будь, как был, седым-
Всё прошло, как с месхов горький дым.
«Мёртвых просят не качать права...»
(Стёрт Иосиф — формула жива)
Метод туп, а значит, свеж и лих,
Этот труп — живее всех живых).

Всё в крови.

Есенин, пуст стакан,
На золе зови плясать Дункан,
Танцовщиц пожилки — так сильны...
Шаганэ — боится Ферганы.

XIV

Раз во сне,
как Кушка,
я упрел —
В Фергане частушки подсмотрел:

У моей милёнки Нинки
Хахаль — лидер «Бирлика»:
У неё в любой ширинке
Есть всегда своя рука.

Мы с тобой в одной пивной
Своей гордились страной.
Где теперь ты пиво пьёшь,
Кому гордость отдаёшь?

Просит Милка — (ну, атанда!)
На карнае Брамса:
«А не то — уйду я в банду,
Курбаши отдамся».

Я милёнку говорю:
«На три буквы ты пошлю!»
Он оделся, выполз вон,
Оказалось — сбег в ООН.

А вчера за «Нью-Йорк Пост»
Поднялся в кибитке тост —

И ничто другое, братцы,
Не желало подниматься.

XV

...Отпеваю драму лес спилив,
Отпиваю — грамма не налив...
Я в бегах — угрюмый, блудный сын
В родниках жирует керосин.
Родники спалив — спалил меня
Пьяный пыл ферганского огня.

Явь отняв, алкает взять и сон —
Подсылает в ножнах закусон!
Будь те пусто! Как перенесу —
Вместо бюста — лобызать самсу?..

XVI

(...Говорят, однажды Падишах
Ягодкой Манхэттену дал шах —
И теперь летит, не тормозя,
Вслед за пешкой — на хашар**** Ферзя...)

Поспешу на тот хашар с утра —
Мне главу на ланч закрыть пора.
Я ж закрыт открытием простым:
Без меня твой пятый стал шестым?..

XVII

Мой разбег сожрал ферганский ад.

XVIII

(...Я — узбек?.. Ограбленный пират?..)

XIX

Пленник Кармы
Сбил с ланит восторг...

XX

(Мишка Чарный... не звонит в Нью-Йорк.)

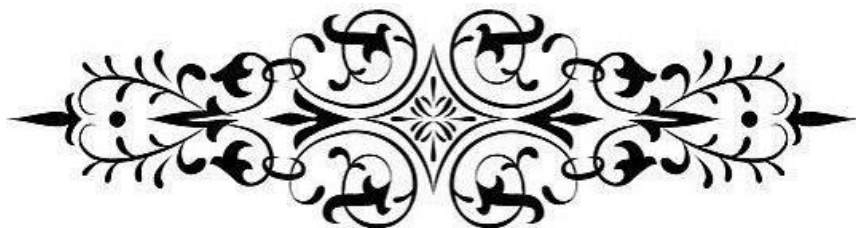
Ноябрь, 1992

* *Гузапая* - сухие стебли хлопчатника, преотменное топливо.

** *Таксыр* (узб.) — наставник.

*** *Blah* (англ.) - болтовня

**** *Хашар* (узб.) — совместная работа во благо соседа.

ИНТИМНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА, *или* *Бодяга в разводе*

Страна Стукалия

В краю, где немые глазами кричат,
Идейно шатая дувалы —
Колёса... Колёса — на рельсы стучат,
А рельсы... А рельсы — на шпалы.

Здесь сложные — воют,
Простое — мычит,
А средние — стонут: «А мы-то?..»
И сердце... И сердце — аорте стучит,
Аорте, что кровью омыта.

Бесплатно здесь даже живот не урчит,
И любят подачку на лапку,
И «Зингер»... И «Зингер» — как Анка строчит
Не из пулемёта, а — тряпку.

Сажают здесь Глеб только сорта Бокий,
Сыты Соловками не даром,
И лузе тихонько катает тут Кий,
И валится шар под ударом.

Здесь каждый святой — капельюшку шпион,
Что лихо бы снял Дзига Вертов.
Доносит... Доносит конверт почтальон —
Доносчикам прочих конвертов.

Своеобразие текущего *memento*

Век многому Россию научил,
И я познал здесь политзуда жжение:
Здесь я партийный опыт получил,
Участвуя в Броуновском движении.

Здесь девы целовать умели классно,
И был храним запорами Империи.
Здесь я имел одни штаны —
согласно
Закону Сохранения Материи.

Я знал: один язык — одна вина,
А бабы — безыдейное кадило...
И принимал, когда в меня Страна
По Правилу буравчика входила.

Красавица, с тобою бы зажить —
Сравнив с той песней, что изнанкой пета.

Как ты умела в душу наложить —
Готовое к употребленью Вето!

Я не унёс от сейфов и от касс,
Зато скатал и внёс параграф в свитки —
О том, что кровь и слёзы — не Указ,
А лишь статья досадная: «Убытки».

Здесь дом, где распиваются сердца,
Ведут путаны покоренье Крыма,
И нету децимациям конца
У третьего —
простите, Цезарь! —
Рима.

О диктаторах (Рассказ ультра-патриота)

На грани тягчайшего фола и фала,
С готовностью юбкой сорить,
Мне рыжая Рива вчера диктовала —
Желанье её покорить.

Я чуял себя грозным витязем —
в шкуре
Идущих на приступ идей:
Россия привыкла давно — к диктатуре
Её воевавших людей.

Кому ж ты обязана этим подарком,
Кто стёр триумфальный твой код?
Владимир Ильич, не диктуйте кухаркам
Науку — топить пароход!

Седую главу наша мать склоняет,
И грезит мечом наяву.
Но с броневика шустро Бланк заполняет
Печального века главу.

Пусть ведаёт Нестор, молчун эпохальный,
Пиша золотую главу:
Лейб Троцкий диктует России опальной —
Поднять на него булаву.

Здесь трудно понять, кто хозяин отныне,
Чьи жадные руки лечить?
...Ферганские ль турки диктуют Долине —
На них арматуру точить?

Диктаторы здесь безвозмездно лютуют,
Масонствуя, свары любя...

...А вот и чеченцы:
России диктуют —
Потребность напасть на себя.

Спаситель, спеши! О, яви нам, Мессия,
Мечи своих острых лучей:
Лютуют евреи, диктуя России
Сверхправое «Дело врачей».

Лютует генетик... Историк лютует...
Левша —

блех на Кремль куёт...
И чую в нощи: Нестор хищно диктует
России — Историю её.

Но Риву и Грозный проучит Россия,
Спасибо и ей, и богам:
Не ныне ль собирается Вещий Мессия
Отмстить,

не раз умным —
врагам?

Мы - не...

Сквозь прутья возникшей тюрьмы
Несутся к небу стоны:

«Мы не — арбы. Арбы не мы,
Мы — кэбы!.. Фэтоны!..»

Вздыхают лучшие умы,
Смущая мир словами:
«Мы не грубы... Грубы не мы,
А те, кто ласков с вами».

И — скрежет... Скрежет в Храме тьмы,
Чтоб услышали мощи:
«Мы не гробы... Гробы не мы,
А те, кто валит рощи».

Рабы арбы,
 мы тянем дни
Чужих колёс — гробов.
Мы не рабы!
 Рабы — они,
А мы — рабы рабов.

По сравненью...

Я горжусь и страной, и народом —
Не во сне, а вполне наяву.
По сравненью с тринадцатым годом
Я сегодня на свете — живу!

Было время —
 из тяги к свободам
Шёл большак по заёмной тропе.
По сравненью с тринадцатым годом —
Нет сегодня Эр-Эс-Дэ-Эр-Пэ.

Подчиняясь нахлынувшим модам —
Кока-кольчик журчит над дугой.
По сравненью с тринадцатым годом —
Ленин ходит дорогой другой.

Приценившимся к огненным бродам —
Не наркоз не помогут, ни шов.
По сравненью с тринадцатым годом —
Пуришкевичем стал Баркашов.

Жизнь — бильярд!..
 Не с шарами — народом...
Веку Веки поднимет ли Вий?
По сравненью с тринадцатым годом —
Можно ль с палицей сравнивать кий?

Всем бульдогам и прочим породам
Вне конур я рычу без труда:
По сравненью с тринадцатым годом
Моя милка — вполне молода!

Слыть рискуя моральным уродом,
Вывожу ярко-красной строкой:
«По сравненью с тринадцатым годом
Я не знаю — сегодня какой».

Раны века тут лечат не йодом —
Гильотиной, чтоб раны смела...
С Новым сбродом, друзья! С Новым сбродом
Эра близится, если... была.

И пока я горжусь тут народом,
Обещайте мне, карты Тарот:
По сравненью с тринадцатым годом —
Отступает семнадцатый год.

Дробная биография

Товарищу Ал. Данте

Жить стартовав на сотую процента,
Не знал величья велфэра и цента.

Земную жизнь пройдя на треть — не боле,
Не смог забыть, что вырос в комсомоле.

Её освоив на одну вторую,
Понюхал как-то чёрную икру я.

Но понял вдруг, отчаяньем брюхатый:
Я для Отчизны — не шиит пархатый.

Перевалив, увы за пять десятых —
Забыл про хлеб —
Не то, что поросятах.

Пошли процессы... Перестроек буча,
И у виска страны — нагайка путча.

Фороса фарс... И всадники — все в мыле,
Что на троих страну сообразили.

Так, жизнь гоня почти по-Алигьери,
Я очутился в новой дряхлой эре.

Продолжив дробь, смекнул, что всё постыло,
Пора порхнуть — хоть нету взлётной силы.

Земную жизнь убив на шесть десятых,
Покинул штат и очутился в Штатах.

И словно Данте в сумрачном бору,
Остаток дробы, как шрапнель, беру.

...Нет классики печальнее на свете,
Чем повесть об, увы, последней трети.

Народные гуляния

То не сказочный Сизиф булыжник прёт,
То гуляние России во народ.

Лихо взмыли по России якоря:
Марш, народное гулянье — на царя!

Ленин в Смольном гнёт Россию в новый раж:
«Эй, нагодное! Гуляй на Эгмитаж!..»

А Усатый — лучший друг всех палачей:
«Сыпь, народное гулянье — на врачей!»

Душки Берии стараньем взвился флаг:
«Марш, народное гуляние — в ГУЛАГ».

Но Сергеич звал в поля — не к топору:
«Жми, народное гулянье, в кукуру...»

Бровеносец — не чета всем прочим лбам:
«Всенародно прогуляемся на БАМ!»

Зачесался у Андропова наган:
«Стой, народное гуляние! В Афган!..»

Ходуном душа Истории дрожит —
Грузом — 200 у Кремля страна лежит.

Тройка трупов... Замер мир... Вакантен трон...
Что за пышное гулянье похорон!

Мих.Сергеич к Перестройке стал свистать:
«Грянь, народное желание — болтать!»

Глянь — Янаев, охмелевший от идей:
«Врежь, страна, семь-сорок малых лебедей!»

Корешу у Бори Ельцина сильны,
Коль страна всюду гуляет без... страны.

Тут Грачёв выносит новое меню:
Долгожданное гулянье во Чечню.

...Пляшут павшие от рук бесчётных клик —
Всенародно загулявших — нас в тупик.

И в стране, к виску приставившей наган,
Пляшет — Шадр подгулявший булыган.

По местам боевых мелодий

С берёз — неслышен, невесом
Сползает на реактор сом,
И по Планете — ей везёт! —
Страна *активная* ползёт.
Вздыхают, жалуясь, басы —
На йод в составе колбасы.

✱

То берёзка, то рябина
Чудо-фруктами слывёт,
То двухвостая рыбина
Под Чернобылем плывёт.
То плутоний непролазный,
То безжизненный альков...
Край родной, навек заразный,
А порой — на сто веков.

✱

Средь долина ровная
Настиг страну удар:
Деньжата наши кровные
Не выдаёт Гайдар.

✱

Помнишь, мама моя, как девчонку-былинку
Я привёз в Ереван — весь любовью увит?
Строго глянула ты на Лейлу — на бакинку,
Воздымавшую пышный уже ... Сумгаит?

✱

Вставай, проклятьем заклеимённый,
И яд познавший, и елей —
Безбожник наш краснознамённый,
Как виллу, снявший Мавзолей.

✱

Где эта улица, где этот дом,
Где эта девушка Лида,
Презентовавшая скромный кондом -
Для профилактики СПИДа?

✱

Славно Амур свои волны несёт —
Там, где народ свои лапы сосёт.

✱

«Это есть наш последний
И решительный ... *бай!*» —
В Ашгабаде намерен
Пел под домбру трамвай.

✱

Забота у нас такая —
Чтоб выжить, товар толкая!

Будёновская плодо-овощная

...Но помню — хоть тресни,
Как лозунг ЦК:
И яблочко песни,
И хлеб гопака,
Арбузики Ньюши,
И в клумбе борьбы —
Желание скушать
Акулу судьбы.
Рубимого пейсы,
И белых — блины...
Ах, яблочко песни
На дубе страны!
Ах, сорная молодь,
Вся — шашек замах...
И — будущий жёлудь
В прошедших зубах.
Гулага граната,
Червивый Канал,
На старте — Гренада,
И — хрен под финал.
(Ступивший на граблики —
Думы струит.
И даже на яблоки
Зуб не стоит.)

Склероз

Помню цокот и росы,
Под Будённым коня...
По какому ж вопросу
Конь косил на меня?

У врага из-под носа
Языка я добыл...
По какому вопросу
Мной отрезан он был?

Это правда — не поза:
Позабыл, где чудил —
По какому вопросу
Я к тебе приходил?

Помню дивные косы,
Бурных вздохов прибой...
По какому вопросу
Запирались с тобой?

Дым твоей папиросы...
Крупа нежный овал...
По какому вопросу
Я тебя целовал?

Ты ломалась торосом,
Батя матом кричал...
По какому вопросу
Я ему... отвечал?

Были кольца и тосты,
ЗАГС и твой сексапил...
По какому ж вопросу
«Горько!» — шафер вопил?

...А когда я с вокзала
Раз вернулся: отстал —
Я... с тобою... Степана...
По какому... застал?

Как-то плюнул на босса...
Не пойму с того дня:
По какому вопросу
Он уволил меня?

Катят поздние слёзы,
И Архангел трубит...

По какому вопросу
Я страною забыт?

...А вчера — для погоста ль
Угодил под косу...

По какому вопросу
Меня в люди несут?

Вдруг — суровую прозу
Прочитал в новом сне:
По любому вопросу —
Нет вопросов ко мне.

Накрады Родины

Ах, Родина собой гордилась,
Пьянил величия угар,
И на груди её светилась —
Медаль за город Кандагар.

Пора дерзания настала,
По миру выполнялся план.
На сиське ж цацка засияла —
За Фергану и Маргилан.

Плывёт Страна в купели звёздной,
Все лыка вписаны в строку:
Похвальный лист за город Грозный,
Красивый кубок — за Баку.

Чу, бровь насупила сурово,
Вновь море красное струит,
А на челе — венком лавровым —
Агдам за город Сумгаит.

Куда летишь? Домой бы надо,
Очаровав собою даль...
Не за кладбищенской ль оградой
Горит-горит твоя звездаль?

Уйми лошадок — сделай милость,
Кострами ночи ада взвей,
Пока звездою не накрылись
Копыта троечки твоей.

О, ты победней прочих родин,
Живёшь,

 сплеча врагов любя,
Куя величественный орден —
«За истребление себя!»

Собою все заполнив ниши,
Вблизи теряясь и вдали,
Ты, Русь, висишь наградой Высшей
На шее радостной Земли.

Две строки

Всё былое — коль встrevать —
В две строки вмещается:
«Приносить и распивать —
Строго запрещается!»

Всяк петух любил клевать
Наше молодечество:
«Приходить и распевать —
Только Гимн Отечества!»

И кому теперь пенять,
Коль отлично ведали:
Привносить и дополнять —
Можно! —
 Но запреты лишь!

Лозунг нам стелил кровать
Кодекса морального:
«Приводить и целовать —
Только Генерального!»

...Раз сказала баба мне —
Та, что встретил в ЦУМе я:
«Приносить детей Стране —
Чистое безумие!..»

Любят власти дым пущать,
Всяк тут рад-старается:
«Разрешенья разрешать —
Строго запрещается!»

Лом умножен на лещадь,
Пламя с ним сношается:
«Запрещенья запрещать —
Строго разрешается!»

В Россию на блины

Я потрясён до всех твоих основ,
На поле поля поминаю павших.
Россия, ты — не Родина слонов,
А слон в посудной лавке судеб наших.

Умеешь бить не хуже, чем мороз.
Твоей любви к гробам мотивчик — страшен...
Россия, ты — не родина берёз,
А крепкая берёзовая каша.

Все твои Спасы — вечно на — крови,
Лишь Гоголь поднимает твои веки.
Россия, ты — не родина любви,
Но сердцем — там прописан я навеки.

Зачем живое от тебя бежит?
Отпустишь всех — не поведёшь и бровью...
Одно в тебе, Россия — Вечный Жид:
Ты — Вечный Щит меж болью и любовью.

Идут в расход не брёвна, а сыны —
Бросаешь в топки, оторвав от тына.
Россия, ты — не родина войны,
Ты просто миру — горькая чужбина.

Россия, ты — не родина совы,
А мудрецы — тебе же служат пищей.
Россия, ты не Индия, увы,
Не потому ль Колумб тебя не ищет?

Здесь не растёт ни чая, ни слонов,
И всяк пропущен, кто чихал на сито...
Но чу: Россия — родина блинов!...
Приятного, мамаша, аппетита!

Рэкетир на псарне

*(Почти по-Крылову, или — о чём
предупредил рыночников очень новый русский)*

Не качай права сеньорам —
Жить опять начнёшь с нуля,
Получив в мордень раствором —
Не цемента — циркуля!

Могем нежно взять за гузку,
Отослать в углов пяток,

Ну а после — на закуску —
Лихо оторвать желток.

Глупо, фраерочек, спорить,
Остегни — и не струи...
Мы ведь можем и спроворить
Трепанацию семьи.

Отстегнув — уже на кашляй,
Вдаль тяни — как бабу — срок...
Эти твои наши башли —
Твоя крепость, фраерок!

«Говорит Мозгва!»

или

Спектральный анализ ночи

*(Реплики на полях дискуссии
о происхождении названия Третьего Рима)*

От кривого диктофона

Не мысля Родину забавить,
Где все — и левы, и правы,
Решил и я себе представить
Секретный есть-пошлизм «Москвы»
Космополит — всю безродный,
Друг топонимики народной,
Рвя стропы задрожавших жил,
Язык на думы положил.
Вдруг захотелось по-большому, —
По счёту стало быть — понять:
Куда хотят Москву вогнать
В ночи,
страну вогнавшей в кому.
Сильны ль в анализе ночи
Мои Родены — мозгвичи?

Геннадий Янаев

Плясали руки... Мокла попка...
Когда, дубраву слов рубя,
Бутыль страны — не стопку водки —
Я гласно принял на себя.
Беда могла случиться скоро...
Но Лебединые Озёра
Разлиты были по стране
Отнюдь не по моей вине.

Была то свадьба или тризна —
Уже не в силах я понять...
Но снова хочется принять,
И — на худой конец — Отчизну!
Страну поставил я на кон,
Блюдя... Блюдя с ухой закон.

Михаил Горбачёв

Враг ускорений неспешных,
Не мог предвидеть я финал,
Когда в тиши раскатов внешних
Дебилдинг мудро начинал.
Вожди впадали в гроб иль в детство,
Я принял ржавое наследство...
Хотя б в порту пяти морей
Пошёл бы ты, Процесс, скорей!
Я гнул Империю в дугу,
И — пусто то, что было свято.
...Народного Героя НАТО
Зато я получить могу.
Но этот сладостный вопрос
Мне ясно осветил Форос.

Борис Ельцин

Взметнув себя на танка крышу,
Броню, что так крепка, поправ,
Мне захотелось молвить:
«Миша!
А может, это ты — неправ?»
Неси в Грядущее, рассказчик:
Империя сыграла в ящик —
За то, что я сыграл в мешок,
Хлебнув реки на посошок.
Был Белой Веги выстрел лих,
В гробу скандировал Редедя —
Мы тушу Общего Медведя
Сообразили на троих.
Но гордо реет, Боря правый —
Орёл над нашей... Отпускавой!

Кравчук-Шушкевич

Державе череп раскроил
Борис — лужёнее Карузо.
Не смог и ахнуть Михаил —
Герой Советского Конфуза.

Прекрасно наше вольтерьянство...
Раздрай Единого Пространства
Проделал сей державный муж
По чертежу разделки туш.
Есть свой у каждого Пурим,
Мы разошлись, одевши ранцы,
И с гордым именем «Пространцы»
По-рашену не говорим.
Отчизну-мать как мяч пинаем
(Другой такой страны не знаем).

Владимир Жириновский

Скорей, История, беги,
Чтя громадьё моих же планов:
Хлебнуть мечтают сапоги
Крови каких-нибудь душманов.
Мой аусвайс предельно чист:
Мать — русская, отец — юрист.
И по путёвке комсомола
Я — как и он — мужского пола.
С судьбы сдувая лифчик пенки,
Пустил Биг-Бен мои часы,
Я бы с планеты снял трусы —
Не с зазевавшейся студентки.
И живо б с нею расквитался,
Когда б на лодочке катался.

Александр Руцкой

Приняв Лефортовскую муку,
Я, как Москва, душой кровил...
Сам душка-Никсон жал мне руку,
И в гроб сходя, благословил.
Нет, я не мог остановиться —
Остокремлело слово «вице»,
И вот — как бравый генерал —
Кишлак Москву на горло брал.
Пред целым миром в неглиже
Я оказался в те моменты,
Когда, нацелясь в президенты —
Я сел...

Но не в Кремле уже...
В Кабул ударился б в бега,
Но вредны для меня Юга.

Сергей Хрущёв

Когда я здесь закормлен пищей
(Ни шагу без неё ступить!) —
В краю берёзового ситца
Ни ситцу... Ни штанов купить.
Куя всю жизнь щиты от НАТО,
Гринкарту с боем взяв и Штаты,
Я, как Иракий, не молчу,
И тоже рассказать хочу.
Я память-жилы отворил,
И вспомнил год весьма тревожный:
Отец распутал кризис сложный,
Который ловко заварил.
Зато, слетавши с ветерком,
Стучал по Штатам башмаком.

Баркашов

Гей к нам, гольцы и погорельцы,
Пора моторы заводить:
Маршрут проложим «Дранг нах Эльцин»,
Чтоб в дранг нах Кремль угодить!
Я влез в костюм отменно тёмный,
Чтоб фюрер занять огромный
(Я лишь хотел сказать «фурор» —
Что лишь синоним с неких пор).
Давайте ж в тысячи голов —
Мечтать: когда же превратится
Страна берёзового ситца —
В страну осиновых колов.
Пора... Пора узреть на Ост
Угрюмый блеск кРЕЙХмлёвских звёзд!

Рисунок Иосифа Сталина: как следует поступить с наркомфином Николаем Брюхановым.

(рассказ засекреченного обладателя
Допуска — токаря № 22 господина
Черезстрахпереходященко)

"Тыщи не меняй на мыло,
Токарь номер Твонти два!"

Нет тебя мудрей и краше,
Да и номер ведом мне,
Прочь с пути другие Глаши
Рад тебе, Восьмой, вполне!

А ведь мог с другой лахудрой
Жить — промеж боёв и драк,
Коль не особист наш мудрый -
Главный в ящике мудрак!

...Но когда стал наблюдать я
Чортов ящик изнутри —
Применила ты Объятье
Номер 243.

О, какие это муки,
Радость силой до беды —
Номерные твои руки,
К счастью тайные ходы!

Мысленно живя на плахе,
Глаху тайную любя,
Хлопец,
я в священном страхе —
Закодировал себя.

Но когда приспела осень,
И парторг вовсю зудил —
Я свою родную "8"
В ЗАГС таинственно сводил.

Час ночной был дивно долог,
Смыслом полня бытиё:
Я увлѣк её на 40,
Сняв 400 с неё!

Век мне партбилет не мацать,
Коль забуду на века,
Как схватил её за 20,
В точь Чапаев — беляка!

Чтобы ласка нас согрела,
Я — 105 её совсем,
И она отважно села
На 4-47!

Ой, спасибо, Ящик милый, —
Ускорение придал:
Глаха так вопрос закрыла,
Что вопроса не видал.

Был экстаз —
 переходящий
В упоительный восторг...
...Щель твою, Почтовый Ящик
Постучал в окно парторг!

Не желая извиняться,
Нам вопит он промеж глаз:
"Эй, кончайте тут 13! —
Кремль спустил уже заказ!"

Я ж — в желаньи разминаться
С пышной Глашею опять:
"Да пошёл ты на 17,
В 27 тебя 105!
Чтоб станком тебя огрело,
Чтоб ты душу прокутил —
Нам какое с Глахой дело,
Что там Кремль тебе спустил!"

Оглядев мою невесту,
Босс вертится как юла:
"Я тебя поставлю 200,
И — 15 в 3 ствола!"

Слыша хамства сей образчик
В рамках свадебной зари —
Крикнул я:
 "Да я твой Ящик
1000 раз видал в 103!
И не стану подниматься
С мной достигнутых высот —
Можешь 6 лизать у 20,
Или сразу — у 700!
Твой заказ —
 на Глаши косы
Не меняю на дому.
Можешь в Кремль писать доносы
Аж Второму самому!"

...Он бежал — суров... неистов,
Сунув голову в проём...
Дрочит втулку номер 300
На шальном станке своём...

Я же с Глахой — в масть моменту
Жёг свечу, и до зари —
Леттер жарил президенту
Намбер ровно форти три:
"Не за втулки гроши просим —
Воли!.. Воли хоть на пядь!
Здесь же всякая 108
Может нам мозги 105!".

...А однажды вновь я помер —
Взад конверт свой получил...

Вишь, какой паскудный номер
Особист наш отмочил?!
Я не стал и отпираться —
Завяжу, мол, в США кропать...

Оторвать ему 17!
В 27 меня 105!

SONG PAЗУМА,
или
Чёртова дюжина избранных офортвов
в коллекцию г-на Фрейда

*«Нужно создать хаос в себе, чтобы
дать рождение пляшущей звезде...»*

Ницше

Мелкий космос
(Лист № 1)

В капкане сна...
От прямоты — косою,
В несладкой новизне моей Сахары
Бродил я — одинокий и босой,
Антенны стоп вбивая в тротуары,
Брёл под прицелом окон — жутких дул,
Готовых жажнуть пульей и банзаем.
...Глубокий Космос жарко в пятки дул,
Невидимые гейзеры вонзая.
Сон тротуар в лепёшку раскатал,
Ведя как папуасову пирогу —
Чтоб щедрый Космос голодом питал,
Толкая пережёвывать дорогу.
Ночной Нью-Йорк гуляке-парню мал...
Он бил лучами восходящих паток,
А я был дартс, и стрелы принимал —
Босою пастью разъярённых пяток.
И был мне мил — как Карпову Корчной -
Ночной Нью-Йорк, где восходил Короной
Чечёточник нестерции* ночной,
Остыв на шкуре магмы раскалённой.
Был зол мотив... Но он —и мне божок,
И всем, изъятым как кора у липки...
Я гимн слагал, и я им нёбо жёг -
Слагалища в промежности улыбки.
...Так я дремал к любимой три часа,
Продув быкам и в жизни, и в корриде
Я спал и видел: ты — насквозь боса,
Я спал и видел: ты — и спишь, и видишь.
Сон грыз меня.
Я был его мацой,
Искусанной и сладостно, и люто...

Проснулся —
 весь исколотый...
 босой.
А за окном струил Нью-Йорк обутый.
...В твоей Сахаре я узрел чертог,
Где ты, сломав стихов моих лекало,
Очнулась без меня, и без сапог,
И шла... И пяткой Космос окликала.
...Плескались реки, хрюкая в корытах.
Дремал Нью-Йорк, потягивая смог...
(...Когда бы выйти — мысленно — он мог
В Открытый Космос Нас —
 от Вас сокрытых!..)
И сон, и кайф прохладных стоп шугнув,
Рассветный луч смотал в тугой клубок их...
А мелкий Космос,
 в телескоп шагнув,
Уже смотрелся — лучшим из глубоких.

* *Хожение босиком по горящим углям (болгар.)*

Лаок-оон
(Лист № 2)

Мне довелось познать блаженство парий:
...Узнав Число, что гнал мне Первый Зверь,
Влачу глаза в вечерний серпентарий,
И отпираю отпертую дверь.
И вдруг застыл,
 в альков ступить не смея,
Страшась врагов — как черви бороны...
Текут лениво ласковые змеи,
Объятья тел свивая в буруны.
Свирепый сон... Шпаргалочные сцены...
Ужель мой Рай — нора?..
 Змеиный лаз?..
Устлали змеи потолок и стены,
И заменили на полу палас.
...Ночами напролёт перо топыря,
К бумаге глупой голову креня,
Не знал я, что живу в синхронном мире,
Где есть и змеи — вопреки меня.
Обратно — сон...
 И вновь ползёт колонна...
Любовь готова, и берёт левей...
Им не слабо — сожрать Лаокоона,
Прибавив на закуску сыновей.
...Так, еженощно ото сна чумея,
Я просыпал и мысли, и века.

Ораву лет мне шлют сигналы змей,
Ораву лет не знаю языка...
Узрел я змей,
 что свищут змей на блядки...
Их зубы,
 что сочили выпивон,
В меня вонзили
 ясную загадку:
Так кто ж мой Рай -
 нора или ООН?

Меняя кожу, если полиняют...
Лаокоона обойдя с торца —
Они ползут,
 и сердце наполняют...

В Раю
 и в Яви
 гадам нет конца.

Ковчег «Герасим» *(Лист № 3)*

Обрушило Небо и ветер... и гул...
И ливень... и молнии бег...
Хотелось поплавать!
...Но я утонул -
Дерьмом оказался Ковчег.
Его красотою был глупо я горд...
А мне бы дойти до всего:
Ведь имя Герасим украсило борт
Лгунишки — Ковчеха того.

Маршрут был на карте и юн, и красив,
И целей достойны труды,
Ковчег же, мочою моря оросив,
Потёк в направлении... воды.

Задумал Герасим, борта накренья,
Забортной бурдицы испить.
Я мыслил — купаться несёт он меня,
А он-то собрался топить!

«Куда нас несёт?
 Что за горы, жена?..
Чей берег Ковчегом пырну?..»
Ветрила ковчеха дырявит Страна,
Чтоб шёл он вернее ко дну.

...Ной ныне — затушенный пламенный лох,
И нет в Океане тропы...
И нет Арарата...
 И голубь издох...
 И всюду — пустыня толпы.

Не дуюсь на верфи — мне стапель не врал,
Когда начинал я разбег.
Посудину эту я сам выбирал...
...А значит, и строил Ковчег.
Сознайся ж, коль к финишу близится бег,
И дно проступает само:
Увы, ты ступил не вполне на Ковчег,
А — как бы помягче? —
 В дерьмо.

Из чёрных глубин завещанье приму,
Хоть нет уж сокровищ в казне:
Не верь никогда...
 ни за что...
 никому
(И в первую голову — мне).

И вот, утонув повернее Муму —
К прозрению всплыл я на дне:
Не верь никогда...
 ни за что...
 никому,
И в первые бёдра —
 Стране.

Чудище обло, озорно... *(Лист № 4)*

Старый страх схватил меня за баки,
Сон прилёг сторожко на кровать...
Приступают Чёрные Собаки —
Череп мой на кости разрывать.
Отбиваюсь... Защищаю ногу...
Убежать хочу привычно прочь...
Не могу понять — зачем их много
Каждую прогулочную ночь?
Шавки — одинокие и в браке
Ежесонно мой покой громят.
Кости сна, что отняли собаки,
Гулким пульсом в голове гремят.
Еженощно сон заводит пьесу,
В клочья рвя, как тишину — гобой.

Псы верны завидному эксцессу —
Отличить меня в толпе любой.
Чёрный лай из глоток рвётся смело,
Разгибая защищённость скоб.
Как бежать, когда из ваты тело?
Как кричать, когда язык усоп?
Погасив деревья и кусты,
Шлангами обмякшими виляя —
Всюду видят! — будто из стекла я...
Ежесонно выходы просты:
На толпу собак озорно лаю,
И они бегут, всосав хвосты!

Лот Лота
(Лист № 5)

Лишь глаза на блудни с Ночью
запираю,
Ветер сна колышет яви паруса:
По арыкам я монеты собираю,
Что блестят в пыли как медная роса.
Собираю, как приступочки к роману,
Собираю, словно Плюшкин — не спеша.
Медяками переполнены карманы,
И карманами наполнена душа.
Не сожительствую с Крупными —
как Брики,
Бурно плаваю, усевшись на мели...
Почему моё добро лежит в арыке,
Аки курица — купается в пыли?

И во снах страшусь я мелочи — как рака,
Не хватаю — потому что задарма...
Тонны меди мною собраны. Однако -
Вижу — вновь меня зовёт алмаз дерьма.
В чём покаюсь в эпицентре Йом-Кипура,
Как представлю Богу мелочи кули?..
(А ведь рядом были крупные купюры,
И лежали на душе, а не в пыли.)

Еженощно прёт чума шального пира,
Но, складирова в карманах дребедень,
Не пройду ли мимо Главного Кассира,
Посчитав за Ссудный —
светлый Судный День?

Вой, шофар —
еврейская жалейка,
Разменял я ссуду по весне...

И меня подобрала Копейка,
Увидав в своём грошовом сне.

Кадры сна я вырезаю —
 как Малюта
Вырезал без приговоров и трибун...

Устилая пашню твёрдою валютой,
Пробежал по сердцу мелочный табун.
Налакавшись мудрецами во Сионе,
Устилая медяками утлый плот,
Я в арыке — будто на аукционе —
Собираю не востребованный лот.
Ночь за ночью этот сон — поди попей-ка!..
Пью!.. Набив в карманы меди крик:
«А каков сегодня курс моей копейки?
А куда сегодня грянет мой арык?»
Мой Содом —
 узнать, что сон —
 в карман и в руку,
И что прочим выпадал похлеще тест...

Лота лот — весьма солёная супруга,
И — под Бахусом — с дочурками инцест.
Жёны... Дщери всякой стати и текстуры,
Вы Содомы и мужей в Аид свели...

...А добро моё — как страусы и куры
Еженочно освежается в пыли!

Полёт Ксантиппы *(Лист № 6)*

...Вдруг узрел я в гуще сна
Гибельное жало:
Надо мной плыла Она
И в лицо плевала.

Дартс в упор?..
Набор очков?..
Генокод порушен?..
Метко оспины харчков
Мне изрыли душу.
Во язык! —
 Разило!.. Меч!..
Убивает лёжа —
Так плевков её картечь
Прибивает к ложу.

Марк Шагал ли — кисти Босс,
И полётов колосс —
Надо мной её вознёс,
Как ответный полюс?
Шли секунды — прах веков,
Запад стал восточен...
Левитацией плевков
Был я обесточен.
Зарыдал... Взвихрил кровать...
Сбил с раввина кипу...
(Для того-то, чтоб плевать,
Созданы Ксантиппы!
И Сократ во снах мужал,
Грыз бесед цукаты.
Но от бабы убежал
В жидкий рай цикуты.)
Жизнь продута до рубля,
Сузилась до клипа...
Господа!
 Полёт шмеля —
Не полёт Ксантиппы.

Дав побеги средь дубья,
Раздувая игры,
Я из клетки воробья
Вышел в клетку тигра.

Ноги снов сквозь гиблый брод
Семянт нередко
В явь былых моих свобод —
Личных.

(Как и клетка...)

Сонет про нос (Лист № 7)

Безумным взглядом в зеркало я врос,
Сном или явью вновь к нему гоним —
И брил я в злобе волосатый нос,
Не понимая — что случилось с ним.
Упал в удушье — как глотнул иприт,
И взвился... И хлестнул себе вопрос:
А почему мой скромный нос покрыт
Фантомной шкурой призрачных волос?
Ответить не может и «Моссад» -
Зачем не там, где надо — волосат?..
Откуда прут невиданные всходы?

Кто нас питает? Кто мозги сосёт?
Чьи целый век записываю Коды?
Кто от меня их — Выше понесёт?

Армия спасения (Лист № 8)

И вершки в их мисках, и коренья,
А в кишках голодный волк поёт...

Одиночка Армии Спасенья
Русакам похлёбку раздаёт.
Из дворняг я — вот моя порода:
Ни к чему на род глаза косить...
Словно в песне — выполз из народа,
Мне бы тоже надо закусить.
Торопливо варево лакают —
Как на Страшный Суд уже грядут...
Сон и глад меня в толпу толкают,
И радушно к Армии ведут.
Пунцевою... Продвигаюсь робко...
Прут миазмы — словно в дождь грибы
*Venseremos!**- вот моя похлёбка,
Колера проигранной судьбы.
Пар сдуваю... Нюхаю сторожко...
Злобно озираю ассорти...
И — на спуске — замирает ложка,
Не желая в варево войти.
Просыпаюсь — с Кармой из Рассей —
Разгонять похлёбкины клубы...
И вступаю в Армию —
Спасенья

От толпы...
Похлёбки...
И — Судьбы.

* Мы победим! (исп.)

Конец начала (Лист № 9)

Куда бегу?..
Себя ли я покинул?..
Кто мягкий нож в лопатку мне суёт?..
Не спит кровать.
Колотит небо в спину,
И гонит... И очнуться не даёт.

Лоза пути поникла и привяла,
Но — с неба ток.

Незримый — но Сигнал...

Растёт лоза, не ведая привала,
Не понимая — кто её угнал.
Позыв Иуды?.. Берии Пилата?..
Уснувший жезл недремлющей ГАИ?..
А в небесах — Змея и Вентилятор:
Сверкает Он,

и — дует от Змеи.

Исчерпан банк и допусков, и линий,
И новые уже я не приму.
Таран струи колотит Кундалини,
И гонит — на Голгофу и к уму.
Бичи лобзают спину...

Ноги — вьюга...

Я в новых плавках... В новенькой стране..
Не в небеса ли уползла змеюга,
Которой спать положено в спине?
Опять мой Сон, меня любя — карает,
На вещем небе — символов семья.
И я плыву — воды не разбирая,
Тропой солёной... Гибкой как змея.
Когда мне объяснит кошерный ребе —
Где я? —

По эту ль сторону?..

По ту ?..

...А Кундалини зорко дремлет в небе,
И Вентилятор — жарит пустоту.
Настало мне — в Дорогу окунуться,
Которую уже не осмею
И в новый Сон стремительно проснуться,
Стащив с небес и Ветер, и Змею.
Но умер Сон — как резанул секатор.
Я возвращаюсь, словно «Горький» — в «Тверь».

Шкворчит жена...

Рыгает вентилятор...

Закрыты настеж Небеса и Дверь.
Уймись, кровать!

Меня ты укачала,

Скатила к тупиковому торцу.
И нет пути — как нет конца началу,
(А впрочем — как начала нет концу).

Заднее число, или эхо колбасы (Лист № 10)

Когда бы сервелатом иль корейкой -
И то б мутило нищих и кутил.
Но мне скормили тухлую Копейку,
А за обед — я жизнью заплатил.
Хватал я в долг, не отходя от кассы.
Колбасы лезли прямиком в кровать.
Не ведал я, что жру чужое мясо,
И год пробьёт — захочется блевать.
Гнилую свежесть принимаю в рот...

А —

Колбасник с продавщицею сомлел...
Давным-давно вы мне привили рвоту,
Которой я сегодня заболел.
В слепых кишках прозрения таятся,
В клоаках смрадных ухают басы,
И Блоку — не ковыль с покоем снятся,
А Вечный Бой — за пулю колбасы.
Прими же рвоту...

Поздние — но роды
Былых колбас...

(Не отводи лица!):

Жри пули, что во мне хранила годы,
Не потеряв ни яда, ни свинца.
Нелепой мукой обернулись кражи,
Отравлены — и сердце, и быльё:
В тяжёлых снах вгрызался в мясо вражье,
А наяву — раздаривал своё-
Расчёт несу я мясниковой даме,
Застывшей в клочкотании немом.
Крепчает рвота —

Задними годами,
И задним —
одураченным —
умом.

Закрытый перелом судьбы (Лист № 11)

...Тут я недавно заглянул в безднѳ:

Лишь Сон припал ластиться к изголовью,
Из глубины явилась вдруг Ладонь,
Отмеченная стигмою и кровью.
Одела тело яви чешуя,
Я понял: буду прав...
Но кровь случится.

Ведь я-то знал: она — *ладонь* моя,
Ведь я-то ведал: кровь *моя* сочится.
...Не тем пишу, кто дремлет неглиже,
Когда слагаю голову и строфы...
Когда уже...
 полураспят уже...
Хотя ещё топчу траву Голгофы.
...Сползала кровь — спокойная как яд,
Привитый поцелуями — подкожно.
Ладонь пырнула онемевший взгляд,
И возопила:
 «Павел!.. Осторожно!..»
Со сцены
 в партер
 прянули друзья,
Жуя астрал вина и лимонада...
И никого уже спасти нельзя,
И ничего спасать уже не надо.
Своих врагов — друзьям я не предам,
Они смиренно в Дельвигах уснули —
Тех, что теням
 своих роскошных дам
В фиалов тени — тень Аи плеснули.

...Я вздрогнул,
 и из Сна себя изъял,
Мча на тахту, где жался на кордоне.
И рюмку крови —
 горько-правой взял...
...И пробудился...
 с кровью на ладони.
...Лягнул комар?
 ...Упал со шкафа лом —
Кровь отворив...
 Вампиров сна питая?..
Какой пустяк:
 Закрытый перелом —
Судьбы!..
 (Вот только жаль — Комар истаял.)

На подножке
(Лист № 12)

Карусель...
 Бьют по ресницам мушки...
Явь — под корень...
 И — кругами пня
Еду на подножке легковушки:
Нет в салоне места для меня.

Я стою...

К движенью прилипаю...

Сна боюсь — как форточник мента.

И, держась за дверцу, засыпаю —

Разгибает пальцы дурнота.

Жизнь доверив случаю да року,

В паутине вязну

как масон.

И,

валясь

на пьяную дорогу,

Головой... проламываю сон.

...Вот и утро. (Из того же теста.

Жизнепады ту же льют струю.)

«Подвезите!...»

(Нет в салоне места —

На подножке трепетной стою.)

Хитрый автобус

(Лист № 13)

(А вот акварель —

холостой пистолет,

Смешная картонная бритва):

...У Храма стоял выездной туалет —

Пописать с доставкой к молитве.

Торчал он — как у Патриарха кила,

(Чья осень сыта, Камарада!..) —

Чтоб паства могла отвести —

и тела,

И души, и чресла, и взгляды.

Послушав молитву, сбегала роса —

От тех, чьи смиренны колени.

(...Законы вокзала: всего два часа

До главного... отправления.)

Вершки опростав, мир ботвой семенил,

Смешались и ноги, и логос.

И чинно колёса свои преклонил

Близ паперти хитрый автобус.

Глотал прихожан, не успевши икнуть,

И — *money* (с учётом налогов!..)

И молнии брюк торопились сверкнуть,

Скрестив брудершафты итогов.

Не сникли колёса...

Не пала земля,
Пальбу не затеял Шарапов...
Созревшему люду лукаво велят
Взойти по весёлому трапу —
Гармошить колени...

И к ручке припасть...
Сдать всё, что уже добродило,
И знать, что Шайтану сюда не попасть
Сквозь дезодоранта кадило.
Не зная — почём вакханалья бреда,
Рычу обладателям груза:
«Коль подано писать —
прошу, господа,
Отвесть ваши души — от пуза!
Вперёд, джентльмены!
Кутить — так кутить!..
Но... шпаря по сходням упрямо,
Спешите скорей за... ПРОСТОЙ уплатить
В машине, набрякшей у Храма!»

Товарищ Шарапов!

Идя по пятам,
Я вас сотрясаю за плечи:
«Ужели нельзя изменить, капитан,
Хотя бы во сне — место встречи?!»
...Уйду в атеисты:
грешни — не грешни,
Богам до кощунств нету дела...
Толпа, сотворив омовенье души,
Спешит к гегемонии тела.
По стритам расходится куча-мала,
Расходится встречная драма...

...И хитрый автобус увозит тела,
Отбитые бойко у Храма.
Армаду клиентов доить поимев,
Автобус летит — облегчиться.
Он твёрдо шагает по жизни,
сумев
При-Храмывать —
там, где случится...

